ТЕМНАЯ МАТЕРИЯ
Дэвид Брин
ЗВЕЗДНЫЙ ПРИЛИВ

Возвышение

Дэвид Брин

Звездный прилив

«АСТ»
1983

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Брин Д.

Звездный прилив / Д. Брин — «АСТ», 1983 — (Возвышение)

ISBN 978-5-17-097853-3

Исследовательский корабль «Бросок» с командой из 150 разумных дельфинов, 7 человек и одного разумного шимпанзе, находит покинутый флот космических кораблей — каждый размером с небольшую Луну. Возможно, они принадлежат Прародителям, легендарной инопланетной расе, которая первой начала сеять разум среди звезд, а потом бесследно исчезла. Обладая информацией об одном из самых важных открытий в галактике, «Бросок» становится мишенью для нескольких флотов внеземных цивилизаций и терпит крушение на неизвестной водной планете Китруп. Пока в космосе инопланетные армады развязывают настоящую войну в борьбе за знания Прародителей, экипаж «Броска» выясняет, что Китруп – это очень странный мир. Его фауна крайне враждебна, а в бескрайних глубинах таится немало секретов, способных навсегда перевернуть историю всего обитаемого космоса.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-097853-3

© Брин Д., 1983
© АСТ, 1983

Содержание

Словарь и список действующих лиц 6
Пролог 8
Часть первая 9
1 9
2 18
3 20
4 23
5 26
6 30
7 32
8 41
9 42
10 44
11 46
12 48
13 50
Часть вторая 54
14 54
15 65
16 68
17 69
18 73
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Дэвид Брин
Звездный прилив

Моим собственным прародителям…

Словарь и список действующих лиц

Акки – дельфин, гардемарин с Калафии.

Акцептор — представитель расы клиентов танду. Телепат с исключительными способностями к восприятию.

Бэй Чохуан – разведчик синтиан.

Баскин, Джиллиан – врач, представитель Совета Земнорождённых. Подвергалась генной инженерии.

Библиотека – информационный банк данных, обеспечивающий единство галактического сообщества; архив знаний, накопленных со времен Прародителей.

Братья Ночи – галактическая раса патронов.

Брошенный флот – обнаруженная «Броском» флотилия гигантских космических кораблей, давно забытых и блуждающих в космосе.

Брукида – дельфин-металлург.

Возвышение – процесс введения старшими космическими расами младших в галактическую культуру с помощью обучения и генной инженерии. Возникающая при этом раса клиентов служит своим патронам время, определённое договором.

Галакты – представители старших космических рас, образовавшие сообщество Пяти Галактик. Большинство из них патроны, участвующие в древнем процессе возвышения.

Губру – псевдоптицы; галактическая раса, враждебная Земле.

Д'Анит, Эмерсон – инженер «Броска», человек.

Дарт, Чарльз – планетолог, неошимпанзе.

Ивашика, Тошио – гардемарин с Калафии.

Ики – древний остров смерти и уничтожения.

Ифни – Бесконечность, или госпожа Удача.

Калафия – колонизованный мир, населенный людьми и неодельфами.

Кантен – одна из немногих галактических рас, дружественная Земле.

Карранк% (человек не может произнести правильно) – галактическая раса, настолько измененная в процессе служения по договору, что превратилась в расу безумцев.

Кикви – земноводные предразумные существа, аборигены планеты Китруп.

Кининк – философская школа, объединяющая логику человеческой мысли с наследием «Сна Великого Кита».

Кипиру – первый пилот «Броска». Уроженец планеты Атласт.

Клиент – раса, достигшая стадии разума благодаря генной инженерии, осуществленной расой патронов. Эта раса выплачивает свой долг патрону согласно договору.

Крайдайки – капитан исследовательского корабля «Бросок».

Крат – командующая эскадрой соро.

Кта-Джон – особая разновидность неодельфина-стеноса. Один из младших офицеров «Броска».

Маканай – корабельный хирург «Броска»; фем-неофин.

Мел – термин языка англик, обозначающий человека- мужчину.

Скопление Мелей – редко посещаемое, ненаселенное шаровое скопление, в котором был обнаружен брошенный флот.

Мец, Игнасио – эксперт по возвышению, приписанный к «Броску».

Моки – неофин-стенос.

Нисс – псевдоразумный компьютер, переданный Томасу Орли агентом тимбрими.

Орли, Томас – агент Совета Землерождённых, результат незначительной генной инженерии.

Пила – галактическая раса патронов, входящая в клан соро и враждебная Земле.

Праймал – полуязык, которым пользовались дельфины Земли до возвышения.

Прародители – мифическая первораса, основавшая галактическую культуру и Библиотеку несколько миллиардов лет назад.

Сах'от – неодельфин-стенос. Невоенный лингвист «Броска».

Суэсси, Ханнес – инженер, человек.

Синтианин – член одной из трех галактических рас, дружественно настроенных к Земле.

Соро – одна из старших рас патронов, враждебная по отношению к Земле.

Стенос – профессиональное название неодельфинов, у которых есть гены естественных дельфинов вида Stenos bredanensis.

Stenos bredanensis – вид естественных дельфинов Земли, дельфин крупнозубый.

Судман, Дэнни – экзобиолог, человек.

Такката-Джим – неофин-стенос, помощник капитана «Стремительного».

Танду – воинственная галактическая раса, враждебная по отношению к Земле.

Теннанинцы – воинственная галактическая раса.

Тимбрими – галактическая раса, дружественно настроенная к Земле, прославившаяся своим интеллектом.

Турсиопы – профессиональный термин, обозначающий неодельфинов без генов стенос.

Tursiops amicus – современный неодельфин. В переводе – «дружественная афалина».

Tursiops truncatus – естественный дельфин Земли, афалина.

Тшут – неофин, самка, четвертый офицер «Броска».

Уаттасети – сержант-неофин.

Фем – термин языка англик, обозначающий женщину.

Фин – сленг, неодельфин.

Хаоке – неодельфин-турсиопа.

Херби – мумия древнего астронавта неизвестного происхождения.

Хикахи – неодельфин, самка, третий офицер «Броска».

Хиурки-пип – неодельфин-стенос.

Эписиарх – член расы клиентов, служащий по договору танду. Психоморф.

Пролог

Дневники Джиллиан Баскин

«Бросок» ковыляет, будто пёс на трёх лапах.

Мы вчера наугад метнулись в овердрайв – с кораблями галактов на хвосте. Под скрежет и вой последней вариокатушки, уцелевшей в Моргранском сражении, нас наконец вынесло сюда, в полудохлый гравитационный колодец, к звёздному карлику второй степени, называющемуся Ксимини.

В Библиотеке значится лишь один обитаемый мир этой системы – планета Китруп.

«Обитаемый» я пишу из чистого сострадания. Мы с Томом и Хикахи просидели у капитана тьму времени в поисках альтернативы. Наконец Крайдайки принял решение сажать нас тут.

Любой врач был бы в ужасе от посадки на планете, полной скрытых опасностей, но Китруп – водный мир, а наша команда, почти целиком дельфинья, без водной среды не может ни двигаться, ни ремонтировать корабль. На Китрупе полно тяжёлых металлов, и наверняка отыщется нужное нам сырьё.

К тому же у него есть бесценное достоинство – здесь почти никто не бывает. Библиотека говорит, что он давно заброшен. Надеюсь, галакты не станут искать нас здесь.

Это я и говорила Тому вчера, когда мы рука об руку стояли и смотрели, как диск планеты разрастается в каютном иллюминаторе. Обманчиво прелестный синий шар и плывущие по нему белые ленты облаков. Ночное полушарие озаряется вспышками действующих вулканов и грозовыми разрядами.

Я сказала Тому, что уверена – никто не потащится сюда за нами. Но уверенность моего предсказания никого не одурачила. Том усмехнулся и ничего не ответил, хотя явно позабавился моей надеждой на лучшее.

Ну, конечно, они сунутся и сюда. Без точки перехода «Бросок» способен одолеть лишь несколько меж-спейсовых курсов. Вопрос в том, справимся ли мы с ремонтом вовремя и успеем ли убраться отсюда прежде, чем явятся галакты.

У нас с Томом впервые за все это время появилось несколько часов для себя. Мы ушли в каюту и любили друг друга.

Пока он спит, я делаю эту запись. Не знаю, представится ли другая возможность.

Капитан Крайдайки только что позвонил. Мы оба нужны ему на мостике, скорее всего, чтобы фины видели – их патроны с ними. Даже такой опытный дельфонавт, как Крайдайки, порой без этого не может.

А где нам, людям, взять такую психологическую опору?

Пора ставить точку и будить моего уставшего друга. Но сперва я запишу то, что Том сказал мне прошлым вечером, когда мы любовались бушующими морями Китрупа.

Он повернулся ко мне, улыбнулся той забавной улыбкой, которую считает иронической, и просвистел коротенькую хайку на дельф-тринари:

Звезды взметают бури,
Воды грохочут громами,
Милая, мы ведь сухие?

Пришлось засмеяться. Иногда мне кажется, что Том полудельф.

Часть первая
Плавучесть

Все ваши благородные дела лишь на воде записаны…
Фрэнсис Бомонт и Джон Флетчер[1]

1
Тошио

Фины тысячелетиями вышучивают людей: они ВСЕГДА казались им очень забавными. То, что люди наконец вмешались в гены финов и научили генной инженерии их самих, мало изменило. Фины так и остались нахалами.

Тошио следил за маленьким пультом своего слайдера, притворяясь, что считывает данные глубиномера. Слайдер скользил на десяти метрах. Никаких поправок не требовалось, однако Тошио не сводил глаз со шкалы, потому что рядом объявился Кипиру – без сомнения, чтобы снова приняться за свои шуточки.

– Ручки-Пальчики, ну-ка, посвисти! – Серый гладкий дельф крутанул «бочку» справа от Тошио и подплыл ближе, мельком глянув на него. – Тот мотивчик о кораблях, о косссмосссе и курссе домой!

Голос Кипиру, отдаваясь во всех пазухах черепа, гудел словно фагот. Но он мог изобразить и гобой, и сакс- тенор.

– Ну, Ручки-Пальчики? Где твоя пессенка?

Кипиру знал, что его слышат все. Другие фины плыли молча, но Тошио был уверен – они слушали. Хорошо, что Хикахи, начальник экспедиции, неподалёку вела авангардную разведку. Куда хуже было бы, плыви она рядом и прикажи Кипиру отстать от него. Насмешки не шли ни в какое сравнение с тем, что его защищают, как маленького.

Кипиру лениво парил брюхом вверх вблизи слайдера мальчика, легким шевелением плавников без труда удерживаясь рядом. Хрустальная вода Китрупа странно преломляла видимое. Металлические кораллы подводных гор туманно струились в конце широкой долины. Их покрывали колышущиеся жёлтые пряди травы-качалки.

Тёмно-серая кожа Кипиру слегка светилась, игольчато-острые зубы белели в его узкой, длинной, треугольной пасти – вода увеличивала её поддразнивающую жестокость. Или это воображение Тошио…

Неужели и фины бывают злобными?

– Ну, спой нам, Ручки-Пальчики! Спой песенку, которой можно будет заплатить за порцию вареной рыбы, когда мы стартуем ссс этой планеты к нормальному, дружественному порту! Свисти – пусть Сновидцам приснится Земля!

Тихий шелест ресайклера в ушах Тошио исчез в звоне жестокого смущения. Кипиру вот-вот сменит «Ручки- Пальчики» на новую кличку, только что выдуманную – «Великий Сновидец».

Глупо, что он поддался и сделал ошибку: не надо было пользоваться свистом в одной поисковой команде с дельфинами. Они мгновенно отозвались на его несложную мелодийку насмешками и ядовитыми шутками. Но обзывать его тем словечком, каким они припечатывают величайших певцов у китов-горбачей. Этого ему уже не вынести.

---

[1] Из трагедии «Филастер, или Окровавленная любовь» (1612). Пер. Б. Томашевского.

– Я не в настроении петь, Кипиру. Попроси кого- нибудь другого, – маленькая победа всё-таки одержана. Голос не дрожал, когда он ответил.

К облегчению Тошио, Кипиру лишь свистнул – гортанно, быстро и пронзительно на тринари, почти на праймале, – но и это было почти оскорблением. Потом, изогнувшись, дельфин взлетел к поверхности, вдохнуть.

Вода кругом прозрачная и голубая. Проносятся сверкающие китрупские рыбы; чешуйчатые спины мерцают, словно лёд на плывущих листьях. Всюду разноцветные блики и отсветы разных металлов. Утренний свет льётся в глубины чистого и тихого моря, заставляя переливаться блеском странные живые существа этого чужого и неумолимо убийственного мира.

Тошио не сознавал прелести вод Китрупа. Ненависть к этой планете, к изуродованному кораблю, задержавшему их тут, к финам, таким же изгнанникам, как он сам, несла его и диктовала ему ядовитые ответы, которыми можно угостить Кипиру: «Ну ведь тебе, Кипиру, пара пустяков насвистеть нам чуточку ванадия!» Или: «С чего мне тратить на дельфинов людские мелодии, Кипиру?»

Воображаемые ответы казались блистательными. Но Тошио понимал, что никогда не скажет ничего подобного.

Пение китообразных было законным платёжным средством в бесчисленных космопортах. Грустные баллады китов, близких родичей дельфинов, шли по высокому курсу, но род Кипиру мог позволить себе любую выпивку и расплатиться, чуть поупражняв лёгкие.

В любом случае кичиться, что ты человек, перед любым членом команды «Броска» было серьёзным промахом. Старикан Ханнес Суэсси, один из семи человекочленов команды, предостерёг его от этого в начале полёта, как только стартовали с Нептуна.

– Попробуешь – увидишь, – говорил механик. – Хохот будет жуткий, и я присоединюсь, если окажусь рядом. Ставлю, что хочешь, один из них тебя как следует щипанёт в воспитательных целях. Если фины чего не любят, так это людей, важничающих, как патроны, а прав на это не имеющих.

– Но ведь Протоколы… – запротестовал было Тошио.

– О, да, Протоколы! Правила хорошего поведения для людей, шимпов и финов, когда галакты рядом. Если патруль соро задержит «Бросок» или ему где-нибудь придётся запросить данные у пайланского Библиотекаря, тогда доктор Мец, или мистер Орли, или я, или даже ты, притворимся, что главные тут мы. Потому что никто из этих перекрахмаленных ити ни минуты не потратит на свеженькую расу вроде финов. А до того нам приказывает капитан Крайдайки.

– Чёрт, и без того паршиво терпеть нахлобучку от соро и изображать, что радуешься. Ведь эти паскудные ити в виде большой любезности признают нас, людей, чуть выше дрозофил. Вообрази, что нам действительно пришлось вести этот корабль! Попробовать превратить дельфинов в миленькую, благонравную расу, рабов- клиентов! Тебе понравилось бы?

Тут Тошио гневно затряс головой. Сама мысль о том, что с финами станут обращаться, как в ПятиГалакте обычно поступают с клиентами, представлялась омерзительной. Акки, его лучший друг, был фином.

Однако случались минуты вроде этой, когда ему хотелось, чтобы хоть что-то вознаграждало его за то, что он – единственный человеческий мальчик на звездолёте с командой, почти целиком состоящей из взрослых дельфинов.

«На звездолёте, который пока никуда не летит», – напомнил себе Тошио. Острая обида на насмешки Кипиру сменилась глухой и настойчивой тревогой: неужели он никогда не улетит с водяного шара Китрупа и не увидит дом?

** Сбрось скорость – мальчик-саночник **
** Разведгруппа – собраться тут **
** Хикахи плывёт – ждём её тут **

Тошио оглянулся. Брукида, немолодой дельф-металлург, подплывал слева. Тошио просвистел на тринари:

** Хикахи плывёт – мои сани стоят **

Он сдвинул ползунок дросселя.

На экране сонара Тошио видел слабые эхо, ползущие издали. Разведчики возвращались. Глянув вверх, он различил Хист-т и Кипиру, играющих у поверхности. Брукида перешёл на англик. Пронзительный и запинающийся, у него он был всё равно лучше, чем тринари у Тошио. Но ведь дельфины поколение за поколением генно-инженерной модификации совершенствовались на людской лад, а не наоборот.

– Нашёл ссследы нужных веществ, Тошио? – спросил Брукида.

Тошио посмотрел на дисплей молекулярного фильтра.

– Нет, сэр. Ничего похожего. Вода неправдоподобно чистая, если помнить о всех металлах в коре. Вообще никаких солей тяжёлых металлов.

– А при глубоком ссканировании?

– На частотах, которыми я работал, ничего, хотя уровень шума крайне высок. Не уверен, что засеку даже монополь насыщенного никеля, уже не говоря о прочем, что ищем. Иголка в стоге сена…

Чистый парадокс. Металлов на планете в избытке. По этой причине капитан Крайдайки и выбрал этот мир в качестве временного убежища. Однако вода относительно чистая, достаточно чистая, чтобы дельфы свободно плавали, хотя временами и жаловались на зуд, отчего по возвращении на корабль каждому понадобится лечение.

Объяснение было рядом – в растительности и рыбе.

Кости фауны Китрупа не включают кальций. А металлы – да. Вода по сути прогоняется через биофильтры и очищается. Поэтому море сияет всеми цветами металлов и их окисей. Сверкающие грудные плавники живых рыб, серебряные стебли подводной флоры – всё контрастирует с обычной хлорофилловой зеленью листьев и побегов.

В пейзаже преобладают металлические холмы, огромные губчатые острова, сложенные миллиардами поколений кораллоподобных существ, чьи металлорганические экзоскелеты нарастили гигантские плоские горы, на несколько метров поднимающиеся из неглубоких вод.

На островах растут древодрели – растения, чьи корни пронизывают металл каждого холма до залежей органики и солей кремния, расширяя неметаллический слой по холму и формируя под ним каверны. Странное образование. Информаторий «Броска» не дал никаких сведений.

Аппаратура Тошио находила глыбы чистого олова, россыпи хромировавшейся икры, колонии кораллов из разных видов бронзы, но ни следа удобного и лёгкого в добыче источника ванадия. И ни крохи того вида никеля, что был им нужен.

Требовалось чудо, которое поможет команде из дельфинов, семерых людей и шимпанзе отремонтировать корабль и убраться к чертям из этой части галактики. До того, как преследователи их настигнут.

В лучшем случае у них есть несколько недель. Иначе они попадут в плен к нескольким недоразумным расам ити. В худшем случае это будет означать межзвёздную войну такого размаха, какого не видали миллионы лет.

Перед всем этим Тошио чувствовал себя крохотным, беспомощным и маленьким.

Возвращавшихся разведчиков Тошио узнал по слабым высоким эхо сонаров. Каждый писк, долетавший издалека, помечался маленькой цветной меткой на экране его сканера.

Затем два серых силуэта показались на востоке. Они скользнули к собравшимся внизу, прыгая, весело вертясь и игриво покусывая друг друга.

Наконец один из дельфинов по крутой дуге ушёл вниз, прямо к саням Тошио.

– Хикахи плывёт обратно, ей нужны сани наверху, – быстро и почти неразборчиво прощёлкал Кипиру. – Не потеряйся п-п-по п-п-пути…

Тоши скривился, продувая балластную цистерну. Кипиру не следует так явно выражать своё презрение. Даже говоря на приличном англике, дельфин словно всё время тебя обзывает.

Сани взмыли наверх в облаке пузырьков. На поверхности вода заструилась по бортам длинными журчащими струями. Тошио заглушил двигатель и повернулся, чтобы открыть колпак.

В наступившей тишине сразу стало легче. Гул двигателя, цоканье сонара, свист дельфов – исчезли. Свежий бриз скользнул по его влажным прямым чёрным волосам и остудил разгорячённые уши. Запахи чужой планеты, принесённые им, были странными – аромат молодого подроста на старых островах, маслянистые испарения зрелой древодрели.

Но лёгкий запах металла проникал во всё.

Им это не вредило, утверждали на корабле. По крайней мере Тошио в его водонепроницаемом скафандре. Металл органические кольца удалят все тяжёлые металлы, которые, по идее, можно усвоить в разведпоходе… Хотя неизвестно, какие ещё опасности сулит этот мир.

А если им придётся задержаться тут на месяцы? На годы?

Тогда медицинское оборудование «Броска» не справится с постоянным накоплением металлов. Настанет время, когда им придётся молиться, чтобы корабль джофуров, теннанинце или соро сел и забрал их – допрашивать или что-нибудь похуже, – но прочь с этой прелестной планеты, которая медленно убивает.

Неприятная мысль. Тошио даже обрадовался, когда Брукида всплыл рядом.

– Почему Хикахи заставила меня подняться? – спросил он старого дельфина. – Я думал, мне лучше оставаться внизу, подальше от глаз, если спутники- шпионы уже на орбите.

Брукида вздохнул.

– Думаю, она сссчитает, тебе полезно передохнуть. А ещё – кто отследит такую крохотную машину, как ссссани, когда вокруг столько металла?

Тошио пожал плечами.

– Тогда это очень мило с её стороны.

Брукида привстал в воде, держась мощными гребками хвоста.

– Ссслышу Хикахи, – объявил он. – И она уже здесссь.

Два дельфина мчались с севера: один светло-серый, второй тёмно-крапчатый. В наушниках Тошио раздался голос начальницы группы:

** Пылая плавниками – Хикахи взывает к вам **
** Внемлют грудные – брюшные творят **
** Забавны мои слова – но подчинитесь мне **
** Встаньте вокруг саней – слушайте все меня **

Хикахи и Ссаттатта сделали круг, пока собирались остальные члены экспедиции, а затем остановились перед ними.

Среди человеческих даров неодельфинам перепала и обогатившаяся мимика. Однако пятисот лет генетической инженерии не хватило бы для того, чем природа занималась миллионы эволюционных лет. Фины по- прежнему выражали большую часть эмоций звуками и движениями. Но застывшее выражение, которое люди до некоторой степени верно считали ухмылкой постоянного удовольствия, исчезло. Теперь фины были способны выглядеть обес-

покоенными. Тошио мог счесть это выражение «лица» Хикахи классическим примером дельфиньей тревожности.

– Пропал Фип-пит, – объявила Хикахи.

– Я слышала его голос на юг от меня, а потом – тишина. Он искал Ссассию, которая исчезла раньше в тех же местах. Отложим съёмку и поиск металлов, плывём туда, поищем их. Всем взять оружие.

Общий ропот недовольства. Никто не хотел надевать рабочее снаряжение, радостно сброшенное при выходе из корабля в воду. Но даже Кипиру понимал, что без него нельзя.

Тошио чуть замешкался, перекидывая разгрузки в воду. Конструкция разворачивала их в естественную форму тел, чтобы дельфины могли быстро скользнуть туда, но, как водится, одному-двум потребовалась помощь, чтобы маленький нейротрансмиттер попал точно в гнездо над левой глазницей.

С выработанным долгой практикой автоматизмом он закончил быстро, почти не думая. Тошио тревожился о Ссассии, спокойном и мягком дельфине, который всегда был добр к нему и по-доброму с ним разговаривал.

– Хикахи, – спросил он, когда командир проплывала рядом, – ты не хочешь, чтобы я вызвал корабль?

Маленькая серая самка-турсиопа встала на хвосте перед Тошио.

– Ни в коем случае, Бегом-по-Лестнице. Мы подчиняемся приказу. Спутники-шпионы уже могут быть над нами. Настрой автоматику саней на обратный курс – мы можем вернуться не с юго-востока.

– Но никаких больших животных никто…

– Это лишь одна возможность. Я хочу, чтобы на корабле в любом случае узнали о нашей судьбе. Даже если все мы схватим «лихорадку возвращения».

Тошио зазнобило от этих слов. Конечно, он слышал о «ЛВ» и не испытывал ни малейшего желания увидеть её наяву.

Они стартовали в атакующем строю. Дельфины одиночками скользили по поверхности и затем ныряли, чтобы плыть рядом с Тошио. Дно было словно в бесчисленных змеиных следах, пробитых какими-то странными норами, похожими на глубокие кратеры, тёмные и зловещие. В долинах ста метрами ниже Тошио видел мрачное дно, покрытое синими щупальцами.

Длинные хребты через равные промежутки венчали блестящие металлические пики, похожие на гигантские замки из мерцающего ноздреватого металла. Многие были оплетены толстыми плетями растений, среди которых обитали и кормились китрупские рыбы. Один металлический холм оползал в сторону пропасти – пещеру вырыла его собственная древодрель, и она поглотит холм, когда он будет просверлен насквозь.

Мерное гудение двигателя усыпляло. Следить за приборами было несложно, ум это не занимало. Против желания Тошио снова принялся размышлять. А значит, и вспоминать.

Приключение – вот чем казалось его первое приглашение в космический полёт. Он уже принёс Клятву Юпитера, и все знали, что он готов забыть своё прошлое. А им нужен был гардемарин – человек, работающий руками, на новый корабль с дельф-экипажем.

«Бросок» – маленький исследовательский корабль, построенный по уникальному проекту. Существ разумных, дышащих кислородом и наделённых плавниками, среди звёзд очень мало. Для удобства им нужна искусственная гравитация, а представителей клиентских видов используют в качестве специалистов и обслуги.

Но первые корабли с дельф-экипажами были другими. Их проектировали по закону, больше двух веков соблюдавшемуся землянами: «Преимущество за простыми решениями. Не понимаете науки галактов – не пользуйтесь ею».

Через двести пятьдесят лет после первого контакта с галактами человечество не оставляло попыток догнать её.

Расы Галактики начали пользоваться древнейшей Библиотекой прежде, чем первые млекопитающие населили Землю, и добавляли к универсальному хранилищу знаний новые со скоростью ползущих ледников. Люди с их тогдашними неуклюжими кораблями считали галактов богоравными. Земле отвели свою ветвь Библиотеки, предположительно дав ей доступ к мудрости, собранной за всю историю Галактики. Однако больше помогать и меньше вводить в заблуждение она стала только совсем недавно. «Бросок», оборудованный целой системой бассейнов, стабилизированных центробежной силой, и технопарком для невесомости, показался бы иномирянам, наблюдай они за стартом, немыслимо дряхлым. Для земных же неодельфов он был предметом гордости.

Пробный полёт «Броска» закончился в Калафии – маленькой человеко-дельфиньей колонии, где он взял на борт несколько лучших учеников маленькой местной академии. Так Тошио в первый и, видимо, в последний раз посетил старую Землю.

«Старая Земля» всё ещё оставалась домом девяти десятых человечества, не говоря об остальных разумных. Туристы-галакты толпами прибывают поглазеть на enfants terribles, раскруливших огромные перемены всего за несколько веков. Они, не стесняясь, заключают пари – сколько ещё человечество сможет выжить без патрона.

Патроны были у всех рас. Никому не удавалось достичь уровня интеллекта, пригодного для межзвёздных перелётов, без вмешательства другой, старшей, расы. Разве люди не стали тем же для дельфинов и шимпанзе? Со времён мифических Прародителей все разумные виды, способные говорить и пилотировать звездолёты, были воспитаны предшественниками.

С тех времён не выжила ни одна раса, но цивилизация, заложенная Прародителями вместе с Библиотекой, двигается вперёд.

Тошио, как и всё человечество последних трёх веков, пытался представить себе патронов человека. Если они в принципе существовали. А если они среди тех фанатиков, которые устроили засаду на беспечный «Бросок» и сейчас гонят его, как псы лисицу?

Мысль крайне неприятная – особенно учитывая, на что наткнулся «Бросок».

Совет Земнорождённых послал его на соединение с рассеянным флотом исследовательских судов, сверяющих знание Библиотеки с истиной. Пока обнаружилось лишь несколько несовпадений: где-то названа не та звезда, где-то раса не попала в каталог. Это все равно что проверять автора списка всех песчинок на пляже. Тысячи жизней целой расы не хватит, но выборочная проверка возможна.

Когда показался флот, «Бросок» возился с небольшим гравитационным бассейном за полсотни тысяч парсеков от Галактики.

Тошио печально вздохнул – настолько это было несправедливо. Полторы сотни дельфинов, семь человек и один шимпанзе. Откуда мы знали, что нашли? Почему это нашли именно мы?

Пятьдесят тысяч кораблей, каждый величиной с Луну. Дивная находка. Дельфины были в панике. Самый большой брошенный флот из найденных доныне, похоже, немыслимо древний. По пси-связи капитан Крайдайки запросил инструкции у Земли.

Проклятье! Ну зачем он сообщал Земле! Нельзя было доложить по возвращении? Чтобы каждое любопытное ухо Галактики узнало, что посреди полного Нигде мы наткнулись на звёздные Саргассы, куда сносило древние посудины?

Совет Земнорождённых ответил кодом: «Скрыться. Ждать приказов. Не отвечать».

Само собой, капитан подчинился. Но половина патронов Галактики уже подняли свои крейсера – искать «Бросок».

Тошио заморгал.

Неужели что-то? Наконец нужное эхо? Да, рудный магнитодетектор давал слабое эхо с юга. Он припал к передатчику, испытывая облегчение от того, что снова занят делом. Жалеть себя становилось невмоготу.

Да. Похоже, неплохое залегание. Вызывать Хикахи? Разумеется, поиск пропавшего дельфа прежде всего, но…

Густая тень накрыла его. Группа огибала подножие огромного металлического холма. Медноцветную поверхность скрывали толстые колышущиеся щупальца неизвестных растений.

– Держись подальше, Ручки-Пальчики, – просвистел Кипиру у левого борта. Только сани и Кипиру были так близко к холму. Остальные дельфины обошли его по широкой дуге.

– Об этой флоре ничего не известно, – продолжал Кипиру. – А где-то тут иссчесс Фиппит. Тебе безопаснее идти под нашим присмотром. – Кипиру лениво скользил за Тошио, плавно поводя хвостом. Аккуратно сложенные манипуляторы его экзоскелета отразили медный взблеск холма.

– Ну тогда ещё нужнее взять образцы, как ты думаешь? – раздражённо отозвался Тошио. – Для чего ещё мы тут!

Не давая Кипиру времени ответить, Тошио направил сани к тёмной массе холма, уходя в отброшенную им тень. Косяк сереброспинных рыб метнулся в стороны, когда он погрузился в густую, волокнистую зелень.

Кипиру изумлённо свистнул на стародельфиньем, что означало досаду. Тошио ухмыльнулся.

Послушно гудя, сани плыли к выраставшей справа горе. Тошио снизился и подцепил ближайшую прядь водорослей. Он испытал мгновенное удовольствие, когда образец подался и остался в руке. Дельфы так не могут! Гордо сжав и разжав пальцы, он повернулся, чтобы сунуть клубок в сетку для образцов.

Взглянув вверх, он увидел, что зелёная масса не расступилась, а стала гуще. Свист Кипиру усилился. «Вот зануда!» – подумал Тошио. Ну, оставил управление на пару секунд. И что? Я вернусь раньше, чем ты отсвистишь свою бранную поэму.

Заложив левый вираж и одновременно поднимая рули, он тут же осознал свою ошибку. Скорость упала так, что пучку тянувшихся навстречу щупалец ничего не стоило достать его.

Должно быть, на Китрупе были морские животные крупнее встречавшихся им, потому что щупальца, стиснувшие Тошио, явно привыкли к крупной добыче.

– Койно-Анти! Что я натворил!.. – Выжав самый полный ход, он напрягся в ожидании рывка.

Рывок… но скорости не прибавилось. Сани заскрипели, натягивая жёсткие стебли. Но импульс был потерян. Двигатель заглох. Тошио ощутил, как что-то скользкое ползёт по его ногам, затем ещё. Щупальца сжимались и тянули.

Задыхаясь, он сумел перекатиться на спину и дотянуться до ножа, пристёгнутого к бедру. Щупальца, жёсткие и узловатые, обвивали всё, чего касались, и когда одно скользнуло по открытой левой ладони Тошио, он вскрикнул от жгучей боли.

Дельфины отчаянно пересвистывались, а рядом ощущалось бурное движение. Но ни на что, кроме мгновенной мольбы, чтобы никто больше не попался, времени не было, Тошио предстояло драться за себя.

Нож блеснул, как последняя надежда, и надежда вспыхнула ярче, когда два щупальца распались под ударом. Второе, потолще, пришлось рубить дольше, но его тут же сменили два других.

И тут он увидел, куда его тянут.

Глубокая расселина прорезала металлическую гору. Внутри, клубясь, ждала масса таких же щупалец. А глубоко среди них, двенадцатью метрами дальше, что-то серое и блестящее неподвижно висело в гуще обманчиво вялых стеблей.

Пар дыхания затуманил стекло маски. Отражение собственных глаз, расширенных и застывших, легло на неподвижное тело Ссассии. Мягкий, как её жизнь, но совсем не как её смерть, прилив укачивал её.

Завопив, Тошио принялся рубить. Он хотел вызвать Хикахи – сообщить командиру группы о судьбе Ссассии, но всё потонуло в вопле отвращения к китрупскому душителю. Побеги и листья всплывали в бурлящей воде, а он с ненавистью и без пользы полосовал окружавшие его щупальца, стремившиеся утянуть в пещеру.

** По-Ступенькам – зоркий поэт **
** Голос подай – ищущим в помощь **
** Сонар включи – пробейся сквозь листья **

Хикахи звала.

Сквозь треск ударов и своё хриплое дыхание Тошио различил звуки атаки дельфиньей команды. Мгновенные посвисты тринари, не замедлявшиеся для человеческого слуха, краткие команды и взвизги экзоскелетов.

– Здесь! Здесь! Я здесь! – Он рассек стебель, тянувшийся к его воздушному шлангу, едва не перерубив сам шланг. Облизнув пересохшие губы, попытался свистнуть на тринари.

** Насмерть стою – клюваст кальмар **
** Насмерть удушит – мрачен кошмар **
** Вырвалась тварь – Ссассии смерть **

Паршивая форма, размер не лучше, но дельфам это понятнее, чем вопль на англике. Сорок поколений сапиенсов, а всё равно в таких ситуациях они соображают быстрее, если им насвистеть.

Тошио слышал, что звуки боя приближаются. Но щупальца, словно подстёгнутые угрозой, тянули его быстрее и быстрее, туда, к пещере. Внезапно побег, весь в присосках, обвился вокруг его правой руки. Он не успел перебросить нож в левую, когда жалящий узел коснулся ладони. Тошио взвыл и сорвал стебель, но нож исчез во тьме.

Вокруг заклубились новые щупальца. В этот же миг Тошио осознал, что кто-то говорит с ним на неспешном англике!

– …сообщает о появлении кораблей. Помощник капитана Такката-Джим хочет знать, почему Хикахи не шлёт подтверждение монопульсом.

Акки говорил прямо с корабля! Но Тошио не мог ответить другу. До кнопки передатчика не достать, и вообще он чуточку занят.

– На вызов не отвечать, – любезно добавил Акки. Тошио замычал от нелепости ситуации, стараясь отодрать щупальце от визора шлема, не повредив руки. – Послать только монопульс и срочно возвращаться всей группе. Полагаем, что над Китрупом развивается бой. Похоже, чокнутые ити выследили нас и дерутся за право захвата, как тогда, при Моргране.

– Заканч-ч-чиваю. Режим радиомолчания. Возвращайтесь как можно быстрее. Акки – отбой.

Тошио ощутил, как пережало воздушный шланг. Сейчас хватка была крепкой.

– Ясно, Акки, старик… – прохрипел он, выкручиваясь. – Вот Вселенная отпустит, и я сразу домой.

Шланг зажат намертво, и он не справляется. Пластик визора запотел. Сознание меркло. Казалось, подплывали спасатели. Наяву или в бреду, он уже не понимал. Как мог Кипиру наяву примчаться первым и драться за него насмерть, не обращая внимания на жестокие ожоги?

Проще было считать, что это сон. Лазерные выстрелы слишком яркие, сазеры палят слишком чётко. Спаскоманда мчится к нему под реющими в ламинарных потоках знамёнами. Прямо кавалерия, которая за пять веков стала символом спасения для англоговорящего человека.

2
Галакты

Корабль в самом центре флота входил в фазу отрицания.

Крейсеры-гиганты взмывали из пробоя пространства и брали курс к огненной точке – мелкому красноватому солнцу. С громом один за другим проходили они полыхающий пробой. Звёздный свет, врывавшийся с ними, роился вокруг точки старта, сотнями парсеков дальше.

Правила, предотвращавшие это, существовали. Туннель не был дан природой как способ перемещения из точки в точку. Жестокая воля требовалась, чтобы так отвергать природу и породить такой проход.

Эписиарх, яростно отрицая Сущее, создал для своих повелителей-танду этот тоннель. Вход скрепляла его несокрушимая воля, его отказ признавать всё, что было Действительным.

Когда последний корабль вылетел, эписиарха умело отвлекли и вход в безмолвной злобе коллапсировал. Миг спустя лишь приборы свидетельствовали, что он существовал. Сгладилось нарушение законов природы.

Эписиарх вывел крейсеры танду к нужной звезде, намного опередив другие флоты, тоже рвавшиеся захватить корабль землян. Импульсом похвалы танду возбудил нервные центры эписиарха. Тот заскулил и благодарно затряс огромной мохнатой головой.

Танду снова подтвердили для себя пользу этого, пусть таинственного и опасного, способа перемещения. Прекрасно быть на поле боя раньше врага: выигрываешь время – получаешь тактическое преимущество.

Эписиарх желал одного – отрицать Сущее. Закончив нужное, он ушёл в своё измерение бреда, превращать звено за звеном в цепи бесчисленных и воображаемых реальностей, пока владыкам снова не потребуется его ярость. Косматая бесформенная туша выплыла из паутины сенсоров, и настороженная охрана повела его из рубки.

Когда место освободилось, Акцептор на паучьих ножках взобрался на своё место в середине сети.

Минуту он восхвалял Сущее, обнимая реальность. Акцептор сладостно проникал в этот нетронутый участок космоса, касаясь его, лаская его своим, безмерно далеко простирающимся чутьём. Он ворковал от наслаждения.

– О-о-о, какая утечка! – захлёбывался он. – Слышал, что дичь из нелепых разумных, но нельзя же так выдавать себя, определяя угрозу! Они скрываются на второй планете. Но края их психокирас твердеют медленно, им не скрыть от меня свои точные координаты. Кто их хозяева? Этих дельфинов прекрасно выучили быть добычей!

– Люди, их хозяева, сами ещё не завершены, – ответил Главный ловчий танду. Его речь представляла собой набор быстрых щелчков и потрескиваний из храповиков в суставах ног огромного богомола. – Земляне развращены дурными верованиями и позором своей заброшенности. Съесть их, и трёхсотлетний скандал стихнет. Мы испытаем ту же охотничью радость, какая выпадает от нового места или новой вещи.

– О-о-о, это радость, – согласился Акцептор.

– А теперь проверь детальнее, – приказал Ловчий. – Битва с еретиками близится. Мне пора ставить задачи другим клиентам.

Ловчий вышел, и Акцептор, укутавшись паутиной, открыл этому новому пути Сущего свои чувства. Всё было прекрасно. Он отсылал сообщения о том, что находил, а Повелители расставляли крейсеры, но почти весь его мозг упивался другим. Он поглощал, он принимал в себя крохотное алое солнце, все его крохотные планеты, упоительную протяжённость этого пространства, которое вот-вот станет полем битвы…

Скоро он ощутил, как в систему, каждый своим маневром, вплывал флот за флотом. И каждому доставалось всё более невыгодное положение, осложнённое опередившими их танду.

Акцептор чуял вожделение клиентов-воинов и холодный расчёт старших патронов. Он нежно скользил по мощным психощитам, гадая, что происходит за ними. Он просчитывал уязвимость других воинов, которые без опаски швыряли свои мысли, оставляя принимавшим ощущать презрение к ним.

Его захлёстывали мысли о собственной гибели, когда корабли ринулись друг на друга и засверкали слепящие вспышки.

Акцептор исходил ликованием. А что ещё можно чувствовать, когда во вселенной есть такие чудеса?

3
Такката-Джим

Высоко в левом квадранте сферы командного поста «Броска» пси-оператор корчилась в своём экзоскелете. Взбивая плавниками воду, она свистела на тринари:

** Восьмирукий, изрыгающий чернила, спрутоглавый **
** Нас нашёл, и стаи в бою! **

Детектор нейтрино минуту назад подтвердил сообщение оператора. Симфония тревоги лилась:

**Враги вопят и жаждут —*
*Победить, захватить…**

Другая станция уже спокойнее передавала доклад на англике – говорил дельфин.

– Отмечаем мощный гравитонный поток. Возмущения гравиполя подтверждают обширный бой вблизззи планеты, помощник Такката-Джим.

Вахтенный офицер «Броска» выслушал доклады, слегка отплывая от потока командного мостика. Струя пузырей вырвалась из дыхала, когда он глубоко вдохнул спецжидкость, наполнявшую рубку.

– Вас понял, – ответил он наконец. В жидкости ответ прозвучал монотонным гудением. Согласные казались одинаковыми. – Сколько до ближайшего контакта?

– Пять астроединиц, с-сэр. Они будут здесь не раньше часа, даже на предельной скорости.

– М-да… Ладно. Сохранять готовность. Ведите наблюдение, Акки.

Для неофина помощник очень крупный, с могучим и мускулистым корпусом, не таким, как гладкие и лёгкие тела других. Пятнисто-серый, зазубренные клыки, явные следы субрасовой линии стеносов – он и ещё несколько таких же ощутимо отличались от преобладавших турсиоп.

Человек рядом с Такката-Джимом не был потрясён скверными вестями. Они лишь подтвердили его опасения.

– Известии капитана, – сказал Игнасио Мец. Маска усилила речь в бурлящей воде. Пузырьки взлетали от его редких седых волос.

– Крайдайки предупреждали, что если мы попробуем уйти от галактов, так и будет. Остаётся надеяться, что он поведёт себя благоразумно теперь, когда не скрыться.

Раскрытая и диагонально закрытая пасть Таккаты-Джима означала энергичное согласие.

– Да, доктор Мецссс. Даже Крайдайки придётся согласиться, что вы были правы. Нас припёрли к стенке, и у капитана нет другого выбора, как слушать вассс.

Мец благодарно кивнул.

– Что с командой Хикахи? С ними связались?

– Приказал им возвращаться. Даже работающие сани – слишком крупный риссск. Если ити вышли на орбиту, у них наверняка есть детекторы.

– Инопланетники, – с профессиональным автоматизмом поправил Мец. – «Ити» – не совсем корректный термин.

Такката-Джим остался бесстрастен. Когда капитан не на вахте, за корабль и команду отвечает он. Человек обращается с ним, как с детёнышем, едва отпустившим сосок. Такката-Джим очень старался, чтобы Мец этого не замечал.

– Спасибо, доктор Мец.

– Группе Хикахи нельзя было оставлять корабль. Тома Орли предупреждали, что подобное возможно. Мальчик Тошио… вся команда финов… так долго нет связи… Ужасно, если с ними что-то случилось!

Человек, похоже, думал, что будет ужасно, если член экипажа «Броска» погибнет не под его присмотром. Там, где он не сможет проанализировать его поведение для своих бихевиористских и генетических теорий.

– Крайдайки следовало послушаться вассс, сэр, – повторил он. – Вы всегда знаете, что сказать.

Если человек и разглядел за почтительной маской Таккаты-Джима язвительность, то не показал этого.

– Рад слышать, Такката-Джим. Знаю, у вас полно дел, так что я найду Крайдайки и сообщу ему, что преследователи нагнали нас на Китрупе.

Такката-Джим признательно кивнул, встав на хвост.

– Буду вам обязан, доктор Мецссс.

Мец хлопнул лейтенанта по шершавому боку, слово подбадривая. Такката-Джим выдержал этот покровительственный жест со всем возможным терпением и посмотрел вслед уплывавшему.

Сфера, заполненная жидкостью, чуть выступавшая на носу корабля-цилиндра, – это мостик. Его иллюминаторы смотрели на смутные очертания океанских гор, бугрившихся отложений и медленно скользивших морских тварей.

За сетчатыми перегородками горят точечные светильники над рабочими отсеками команды. Почти все они в безмолвной тьме, и только самые умелые специалисты работают, быстро и беззвучно. Кроме бульканья и посвистывания оксигенированной воды из рециклера, слышны редкие щелчки сонаров и короткие замечания операторов.

«Всё же Крайдайки отлично вытренировал группу управления, – подумал Такката-Джим. – Прекрасно работающий механизм. Разумеется, дельфины не так устойчивы, как человек. Никогда не угадаешь, что выведет неофина из строя, – моргнуть не успеешь, а он уже в разносе. Группа управления работает, как полагается, но насколько их хватит? Если они проглядят хоть одну радиационную или пси-утечку, ити сцапают нас быстрее, чем косатка спящего тюленя».

Такката-Джим подумал с досадой, что группе поиска сейчас проще, чем их соратникам на корабле. Дурак Мец – чего о них тревожиться? Небось резвятся себе!

Такката-Джим попытался припомнить, как плывёт в океане без экзоскелета, как дышит настоящим воздухом. А нырнуть так глубоко, как могут лишь стеносы, туда, где ротастые, хитрые, любящие берег турсиопы попадаются реже, чем дюгони…

– Акки, – окликнул он гардемарина-оператора электронного детектора, юного фина с Калафии, – был ответ от Хикахи? Она подтвердила возвращение?

Колонист, некрупный турсиоп серовато-жёлтого окраса, ответил не сразу. Акки только привыкал дышать и говорить в рабочей воде. Надо было пользоваться довольно странным диалектом подводного англика.

– Прощщение, помощник капитана, ответа не было. Монопульссс проверен, все каналы. Пуссто.

Такката-Джим с досадой дёрнул головой. Хикахи могла счесть рискованным даже ответ по монопульсу. Но без подтверждения придётся взваливать на себя скверное решение.

– Ссс-сэр? – Акки пригнул голову и подогнул хвост, приняв позу уважения.

– Ссс-слушаю!

– Не повторить ли сссобщение? Они могли пропустить его пессс… первый рассс.

Все калафианские дельфины гордились своим отличным англиком. Похоже, ему было стыдно говорить такими простыми фразами.

Однако помощника это устраивало. Если и есть слово на англике, точно переводящееся на тринари, это «умник». Такката-Джиму гардемарины-умники ни к чему.

– Нет, комм-оператор. У нас есть приказ. Если капитану понадобится повтор, когда он будет на мостике, ему и командовать. Пока вернись на пост.

– Хиссс… э-ээ, ессть, ссэр… – Молодой дельфин кувырком назад вернулся к своему передатчику, где можно дышать под куполом, а не качать через себя воду, словно рыба. Можно и говорить, как нормальному, пока ждёшь ответа от самого близкого друга, человека-гардемарина, из бездны огромного, чужого и враждебного океана.

* * *

Такката-Джиму хотелось, чтоб капитан явился побыстрее. Командная рубка давила теснотой и безжизненностью. Конец вахты был особенно утомителен, если подолгу дышать булькающей, сатурированной рабочей водой. Казалось, в ней не хватает кислорода. Добавочные жабролёгкие ломило от подавляемого инстинкта «всплыть-вдохнуть», а от таблеток, помогавших кишечнику усваивать кислород из воды, у него вечно начиналась изжога.

Вдалеке он заметил Игнасио Меца. Седой учёный закрепился у переборки, головой в коммуникационном клапане для связи с Крайдайки. Когда поговорит, скорее всего захочет покрутиться тут. Что за человек? Вечно рядом, вечно следит… Ощущение, будто он тебя постоянно проверяет.

«Без человека-союзника нельзя», – напомнил себе Такката-Джим. «Бросок» под командованием финов, но экипаж лучше подчиняется офицеру, которому доверяет раса патронов. Крайдайки – с Томом Орли, Хикахи – с Джиллиан Баскин. Брукида всегда с человеком-напарником, инженером Суэсси.

Мец будет человеком Таккаты-Джима. Удачно, что им так легко манипулировать.

С дисплеев лились сообщения о космическом бое. Похоже, он превращался в настоящую битву за планету. Не меньше пяти крупных флотов.

Такката-Джим с трудом переборол порыв развернуться и рвануть кого-нибудь зубами, хлестнуть плавниками. Подраться хотелось жутко – с реальным противником! Осязаемым врагом, а не с наплывающим ужасом.

Недели полёта, и вот «Бросок» в капкане. Найдут ли Крайдайки с Орли новый трюк, чтобы вырваться и на этот раз?

Вдруг не найдут? Или куда хуже – придумают безумную кальмарью схему, с которой всем конец? Ему-то что делать?

Такката-Джим прокручивал в мозгу эту проблему, пока дожидался капитана, чтобы сдать ему вахту и уплыть прочь.

4
Крайдайки

Первый полноценный сон за столько недель. Естественно, его не могли не поднять.

Отдыхать в невесомости Крайдайки привык, паря в воздухе, насыщенном водой. Но при маскировке антигравы отключались, и единственным выходом для финов был сон в жидкости.

Всю эту неделю он пытался отдыхать, дыша рабочей водой. Результатом стали изматывающие кошмары, где он погибал от удушья. Маканай, судовой врач, посоветовала сон древних дельфинов, в дрейфе по поверхности бассейна.

Крайдайки решил испытать способ, предложенный Маканай. Он замерил, насколько велик слой воздуха до потолка капитанской каюты. Затем трижды протестировал работу сигнализаторов уровня кислорода. И лишь тогда выскользнул из экзоскелета, отключил освещение, всплыл и избавился от рабочей воды в жабролёгких.

И наступило облегчение. Однако сперва он лежал на поверхности, между водой и воздухом. Мысли путались, а кожа зудела без датчиков экзоскелета. Он знал, что это фантомный зуд. Люди докосмических времён, в примитивных и невротизированных сообществах, обнажившись, наверняка чувствовали то же.

Бедный хомо сапиенс! История человечества обильна страданиями тех нелепых тысячелетий взросления до дня Контакта, когда они в своём невежестве были ещё и отъединены от союза Галактик.

«Дельфины, – размышлял Крайдайки, – тогда блаженствовали, танцуя в своём уголке Сна Великого Кита. А когда человек наконец созрел и начал возвышать достойных животных Земли для союза с собой, дельфины, дружественный вид, легко перешли из одного почётного статуса в другой».

«Конечно, и у нас есть трудности, – одёрнул он себя. – Вот сейчас ужасно хочется почесать вокруг разъёма подключения усилителя, но без манипуляторов экзоскелета об этом нечего и думать».

Скользя по воде, посреди тьмы, капитан дожидался сна. Почти отдых, крошечные волны омывают гладкую кожу глазниц. Естественно, дышать натуральным воздухом куда приятнее, чем рабочей водой.

Но он не мог избавиться от смутного опасения… утонуть… Будто погружение во что-то, кроме рабочей воды, может ему повредить. Будто миллионы дельфинов спали так всю свою жизнь.

Мешала и привычка звездолётчика постоянно смотреть вверх. Балка потолка оказалась в нескольких дюймах от его спинного плавника. Даже при закрытых глазах сонар сигналил о преграде. Он не мог спать, не посылая эхолокационные сигналы, как шимпанзе не может спать и не чесаться.

Крайдайки фыркнул. «Выброситься на берег!» Среда корабля стала источником бессонницы! Мощно выдохнув, он начал считать пощёлкивания сонара. Начав с теноровых ритмов, медленно построил фугу, добавляя глубинные части снопесни.

Переливы эхо, посланные лобными резонаторами, наполняли каюту. Сигналы наплывали друг на друга, сплетаясь в нежные трели и глубокие басовые подголоски. Выстраивалась сонарная модель каюты, образ другого пространства. Капитан знал, что верно подобранная мелодия может создать иллюзию исчезнувших стен.

Намеренно отойдя от строгих размеров кининка, Крайдайки погрузился в надёжный Сон Великого Кита.

** Сплетенья*

Циклоид
** Шепчущий зов*
Тихая память
** Тихо мурлычет*
Песню Луны
** Любимой прилива*
Сплетенья циклоид
** Шепчут и шепчут*
*Тихая память **

Стол, картотеки, стены скрыли лживые сонарные тени. Песня начала открывать собственные, искусно посланные отражения, сплетая из них богатую и полномерную поэзию.

Крохотные создания будто скользили рядом, крохотные хвосты, стаи порождений сна. Эхо окружало его своим пространством, словно воды простирались в вечность.

** Сна Океан,*
Длящийся вечно,
** Шепчущим зовом*
*Вспомнить поможет…**

Скоро Крайдайки ощутил рядом чьё-то присутствие, постепенно сливающееся из отражений песни.

Она медленно вырастала рядом, по мере того, как его инженерное сознание засыпало. Тень богини… Теперь с ним плыла Нукапайи. Призрак ряби, вызванной частицами звука. Её чёрное скользкое тело снова исчезло во тьме, и переборка его не остановила.

Видения меркли. Тёмная вода охватила Крайдайки, и Нукапайи – больше не тень, не безмолвная слушательница. Зубы-иглы сверкнули, и она запела ему свою песню:

** Всё ближе —*
Воды
** Сон —*
Всё безбрежнее
** И кит горбатый —*
Преждерождённый
** Песни поёт —*
Молчуньям рыбам
** Там отыщи меня —*
Брат мой странник
** Даже в этом —*
Танце людском
** Там, где все люди, —*
И все, кто ходит
** Забавляют —*
*Древние звёзды… **

Блаженство снизошло, замедлив сердцебиение Крайдайки. Его сон был одним сном с прекрасной богиней сна. Её слегка веселило, что он инженер и видит сон в стихах на твёрдом, ясном тринари, а не на свободном праймале, языке предков.

Она позвала его в Море Порога, где хватит и тринари, где ему едва слышна буря Сна Великого Кита и всех древних богов, обитавших в нём. Такую часть этого океана сознание инженера воспримет.

Временами тринари так жёсток! Рисунки сливающихся тонов и символов были почти по-человечески точны и по-человечески же недостаточны.

Его вырастили в убеждении, что эти категории прекрасны. Участки мозга были генетически трансформированы на людской лад. Но временами беспорядочные звукообразы прорываются в него, искушая сходством с древними песнями…

Нукапайи сочувственно прищёлкнула. Она улыбалась.

Нет! Она не сухопутная мартышка! Изо всех китообразных только неодельфы умеют улыбаться ртами.

Нукапайи сделала не то. Нежнейшая из богинь, она погладила его бок и шепнула:

** Мир тебе **
** В Этом суть… **
** Инженеры, что от **
** Океана вдали **
** Всё равно Её слышат **

Напряжение последних недель наконец ушло, и он заснул. Выдохи Крайдайки собирались на потолочной балке блестящими каплями конденсата. Ветром ближнего воздуховода их сдувало в воду, словно шёл тихий дождь.

Когда в метре от него вспыхнуло изображение Игнасио Меца, Крайдайки ещё не проснулся.

– Капитан, – сказала голограмма. – Говорю с мостика. Боюсь, галакты обнаружили нас раньше, чем мы надеялись…

Крайдайки не вслушивался в этот скучный голос, пытавшийся вернуть его к работе и войне. Колышущиеся ламинарии укачивали, он вслушивался в протяжное пение ночи. Только сама Нукапайи вырвала его из снов. Уходя во тьму, она тихо напомнила:

 # Долг, долг, честь
Честь, Крайдайки – воспрянь
 # Разделённая лишь – это Честь #

Одна лишь Нукапайи могла рискнуть говорить с ним на праймале. Ни вошедшей в сон богиней, ни собственной совестью нельзя было пренебречь. Одним глазом следя за нудной голограммой человека, он наконец разобрал его слова.

– Спасибо, доктор Мец, – вздохнул он. – Сообщите Такката-Джиму, я плыву. Пожалуйста, вызовите Тома Орли. Он нужен мне на мостике. Конец связи капитана.

Несколько минут он глубоко дышал, возвращая миру отчётливость. Затем изогнулся и нырнул в свой экзоскелет.

5
Том Орли

Высокий темноволосый человек парил, держась за ножку койки, привинченной к тому, что было полом перевернувшейся каюты. Пол изгибался над его головой. Левую ногу удерживал ящик, выдвинутый из стенного шкафчика.

На жёлтую вспышку сигнала тревоги Том крутнулся и схватил другой рукой кобуру. Наполовину выдернув игольник, он понял причину пробуждения, вяло выругался и сунул пистолет обратно. Что за срочность? Могла быть дюжина причин, а он висит на одной руке в самом паршивом углу корабля.

– Контакт, Томас Орли.

Голос шёл будто сверху и справа. Том сменил захват, и его развернуло. Перед лицом вспыхнул трёхмерный вращающийся конструкт, будто рой цветной мошкары, подхваченный пыльным смерчем.

– Хотите знать причину тревоги? Да?

– Верно, чёрт возьми! – рявкнул Том. – Нас атаковали?

– Нет. – Рисунок изменился. – Корабль пока не атакован, но помощник капитана Такката-Джим объявил тревогу. Около пяти флотов вторжения находятся сейчас в пространстве возле Китрупа. Эти соединения, видимо, сражаются друг с другом над планетой.

Орли вздохнул.

– Пока срочный ремонт и быстрый побег… – Он не верил, что охотники позволят им оторваться. «Бросок» после поломки шумел на весь космос, удирая из засады у Морграна.

В машинном Том помог команде с ремонтом стасис-генератора «Броска». Только что закончилась самая сложная часть, требующая тщательной ручной работы, и выпал момент, когда можно потихоньку забраться в пустующую секцию сухого кольца корабля, где был укрыт компьютер Нисс.

Сухое кольцо состояло из длинной цепи мастерских и кают, которая во время полёта свободно вращается в пространстве, обеспечивая нужное людям подобие тяготения. Сейчас оно было неподвижно, а перевёрнутые коридоры и каюты пустовали, ненужные при наличии гравитации у планеты.

Тому нравилось это одиночество, хотя перевёрнутый мир слегка раздражал.

– Ты не должен появляться, пока я сам тебя не включу, – сказал он. – Следует ждать отпечатка моего пальца или рисунка голоса, прежде чем начать работу в режиме стандартного коммуникатора.

Точки сложились в кубистский рисунок. Компьютер бесстрастно ответил:

– В данной ситуации я позволил себе вольность. При ошибке готов принять взыскание уровня три. Взыскание следующих уровней рассматривается как избыточное и отвергается в силу предвзятости.

Том позволил себе ироничную усмешку. Если он будет настаивать на своём служебном старшинстве, машина станет водить его по кругу и ничего не даст. Разведчик тимбрийцев, одолживший ему Нисса, растолковал, что машина полезна именно гибкостью и инициативой, хотя порой это невыносимо.

– Я поставлю на обсуждение серьёзность твоей ошибки, – ответил он Ниссу. – А пока ты можешь рассказать мне о нынешней ситуации?

– Ответ неясен. Могу связаться с боевыми компьютерами. Но это рискованно.

– Нет, пока не стоит. – Стоит Ниссу начать втягивать в беседу боевой компьютер во время тревоги, и команда капитана может это заметить. Том понимал, что Крайдайки уже мог

догадаться о Ниссе, как он знает о тайном проекте Джиллиан Баскин. Но дельф-командир не заводил разговоров на эту тему и оставлял людям их человеческие дела.

– Ладно, потом. Соединишь меня с Джиллиан?

Голубые искры заклубились.

– Она одна в своей каюте. Соединяю.

Искры внезапно померкли, сменившись изображением женщины – светлые волосы, чуть за тридцать. Поначалу удивлённая, она тут же ослепительно улыбнулась. И рассмеялась.

– А-а, вижу, свидание с машиной-другом. Признайся, Том, чего ты не находишь во мне, но нашёл в этой ехидной иномирной машине? Ко мне ты никогда не мчался, летя и падая, да ещё так буквально.

– Чудная шутка. – Её реакция уняла его тревогу. Он боялся, что им придётся немедленно вступить в бой. Неделей позже «Бросок» смог бы достойно ответить, прежде чем его захватят или разнесут на молекулы. Но сейчас у него сил, как у зайца под наркозом.

– То есть галакты ещё не высаживаются?

Джиллиан отрицательно качнула головой.

– Пока нет, хотя мы с Маканай на всякий случай держимся поближе к лазарету. Рубка сообщает, что не меньше трёх флотов уже вышли из подпространства. И тут же сцепились, как тогда у Морграна. Нам остаётся надеяться, что они аннигилируют друг дружку.

– Сомневаюсь.

– Что ж, ты у нас в семье тактик. Однако победитель может явиться за нами лишь через несколько недель. Начнутся переговоры, краткосрочные альянсы… Успеем что-нибудь придумать.

Тому хотелось бы разделить её оптимизм. Но придумывать это «что-нибудь» будет он, здешний тактик.

– Ну, раз ситуация не такая острая.

– Можешь ещё чуточку побыть со своим напарником и моим соперником. Я сравняю счёт интимом с Херби.

Тому осталось лишь покачать головой и оставить её шутку без ответа. Херби – труп, единственная существенная находка с покинутого флота. Джиллиан определила, что трупу негуманоида больше двух миллиардов лет. Мини-Библиотека «Броска» билась в припадке всякий раз, как её запрашивали о расовой принадлежности Херби.

– Ладно. Скажи Крайдайки, я бегу.

– Непременно, Том. Его уже подняли. Скажу, что видела тебя где-то рядом. – Подмигнув, она отключилась.

Глядя туда, где только что было её лицо, Том снова спросил себя, за что ему такая женщина.

– Просто любопытно, Томас Орли, что за подтексты в разговоре? Верно ли я понимаю, что эти мягкие поддразнивания доктора Баскин попадают в категорию шутливых выражений привязанности? Мои конструкторы-тимбрийцы – телепаты, но и они забавляются похожим образом. Это брачный ритуал или некое тестирование дружбы?

– Полагаю, и то и другое. Неужели тимбрими тоже… – Тома передёрнуло. – Побеседуем потом. Руки устают, а мне ещё спускаться. Что можешь сообщить?

– Ничего важного для вас и вашей миссии.

– То есть ты не смог ничего выудить из корабельной мини-Библиотеки о Херби и брошенном флоте?

Голограмма ощетинилась острыми углами.

– Так это главная проблема? Тринадцать часов назад доктор Баскин задала мне тот же вопрос.

– И ты ответил ей так же честно?

– Получить доступ к программному обеспечению корабельной мини-Библиотеки – только за этим я на корабле. В случае успеха я бы немедленно вас известил. – Голосом компьютера можно было сушить фрукты. – Тимбрими давно подозревают, что Институт Библиотеки не поддерживает нейтралитет; они продают комплекты с искусно сокращёнными программами и тем лишают опасные расы преимуществ. Тимбрими работают с этой проблемой с тех пор, когда ваши предки носили шкуры вместо одежды, Томас Орли. Никто не ждёт, что эта экспедиция принесёт больше, нежели порцию новых фактов или отмену незначительных ограничений.

Орли понимал, что машине, живущей веками, нипочём такая перспектива. И всё же протестовал. Легче было думать, что все бедствия «Броска» и его команды принесут какую-то пользу.

– То, на что мы натолкнулись в этом полёте, способно принести больше, чем несколько объедков, – проворчал он.

– Талант землян попадать в беду и учиться на ошибках стал главным доводом в пользу согласия моих владельцев участвовать в этом безумном проекте, хотя никто не предполагал такого количества оригинальных неприятностей, доставшихся этому кораблю. Ваши способности явно недооценены.

Ответить на это было нечего. Руки Тома давно ныли.

– Думаю, надо вернуться. Если будет что-то срочное, свяжусь по коркому.

– Конечно.

Орли разжал пальцы и приземлился на четвереньки возле квадратной запертой двери в круто закруглявшейся стене.

– Доктор Баскин только что сообщила: Такката- Джим приказал поисковой команде возвращаться, – неожиданно сказал Нисс. – Она полагает, что вам следует знать об этом.

Орли выбранился. Наверняка дело рук Меца. Как ремонтировать корабль, не имея источников сырья? Крайдайки выбрал Китруп, прежде всего, из-за обилия высокочистых металлов в водной среде, подходившей для дельфинов. Если разведчиков Хикахи возвращают, значит, опасность серьёзная… или паника велика.

Том остановился и поднял голову:

– Нисс, мы должны узнать, что, по мнению галактов, нам попалось.

Искры потускнели.

– Детальный просмотр всех открытых файлов микроветки Библиотеки данного корабля и поиск любой записи, способной пролить свет на загадку покинутого флота, ничего не дал, Томас Орли. Разве что слабое сходство некоторых изображений на корпусах этих гигантских машин с древними культовыми символами. Никаких доказательств связи этих кораблей с мифическими Прародителями.

– Но и ничего, что опровергало бы гипотезу?

– Верно. Покинутые могут быть и не связаны с легендой, которая объединяет все расы Пяти Галактик, дышащие кислородом.

– Неужели мы нашли только кучу бесполезных обломков?

– Верно. Но, с другой стороны, вам могла выпасть величайшая археологическая и религиозная находка столетия. Этой версии довольно, чтобы объяснить войну, вспыхнувшую в данной солнечной системе и подтверждающую, как много галактических культур придают значение этим чудовищно давним событиям. Так что, если данный корабль оказывается единственным носителем информации о брошенном флоте, исследовательское судно «Бросок» становится ценным призом для каждого фанатика.

Орли надеялся, что Нисс найдёт доказательства незначительности их открытия. Они могли помочь убедить ити оставить их корабль в покое. Но если всё иначе, «Бросок» должен отыскать способ передать сведения на Землю. И пусть его мозги лучше ищут, как ими распорядиться.

– Тогда думай дальше, – приказал он Ниссу. – Я попытаюсь сбросить галактов с хвоста. Теперь скажи мне…

– Конечно, скажу, – перебил Нисс. – Коридор свободен. Разве я не предупредил бы вас, будь там кто-то?

Том покрутил головой. Наверняка машину запрограммировали на такие штуки. Тимбрими это любят.

Лучшие друзья землян – лучшие мастера розыгрышей. Когда разрешатся главные проблемы, он возьмёт самый большой разводной ключ и всадит его в эту машину, а тимбримийским друзьям объяснит, что случилось несчастье…

Панель скользнула в сторону, Том вцепился в край проёма и одним рывком перелетел на едва освещённый потолок коридора. Дверь закрылась автоматически. Полукруглые стены вспыхнули красными сигналами тревоги.

«Ладно, – сказал он себе. – Быстрого побега не получилось, но я начинаю думать над планами как раз для непредвиденных случаев».

Пару он уже обсудил с капитаном. Другую пару приберёг для себя.

«А теперь пора их запустить, – подумал Том, зная по опыту, что случай опрокидывает любую схему. – Здесь может случиться нечто совершенно неожиданное, такое, что подбросит нам последнюю реальную надежду».

6
Галакты

Первая фаза битвы обернулась дракой всех против… всех. Воюющие нащупывали друг у друга бреши в обороне, и по орбитам уже крутилось несколько подбитых кораблей: взорванных, искорёженных, мерцавших радиоактивным свечением. Плазменные облака клубились по боевым курсам, и рваные обломки металла вспыхивали, врезаясь в них.

На флагманском корабле Королева-в-Кожах следила за схваткой на экранах. Лёжа на широкой мягкой тахте, она задумчиво поглаживала коричневые чешуи на брюхе.

Ложе Крат окружали дисплеи с множеством угроз. Одну панель покрывали переплетённые спирали, указывавшие зоны вероятностных аномалий. Другие обозначали участки, всё ещё опасные после ударов психооружия.

Скопления сигнальных огней показывали, как флоты перегруппируются на исходе первой фазы. На периферии ещё шёл бой.

Крат откинулась на подушку из влетуровой шкуры. Надо убрать вес с третьего чрева. Гормоны битвы вечно ускоряют начало шевеления плода. Такое неудобство, особенно в древности, – женские предки были вынуждены отсиживаться в гнездах, а воевали тупые самцы.

Но не сегодня.

Маленький птицеморф приблизился к ней. Крат выбрала на протянутом им подносе линг-сливу и надкусила её, наслаждаясь соком, брызнувшим на язык и закапавшим с усов. Маленький форски поставил поднос и запел нежную балладу о наслаждениях битвы.

О да, птицы-форски возвышены до предельной разумности. Даже слегка уменьшить уровень означало нарушить Кодекс Возвышения для расы-клиента. Пусть они умеют говорить и летают на космических кораблях в специальных корсетах, но независимость и амбициозность им вырастить не удалось. Они идеальны в качестве домашней прислуги и усладителей. Зачем их обрекать на специализацию? Адаптивность может разрушить способность прелестно и разумно исполнять эти функции.

Один из малых экранов внезапно отключился. Значит, подбит истребитель из арьергарда соро. Крат не придала этому значения – единство не пострадало.

Командный пост делился на секторы. Королева могла заглянуть в каждый со своего командного ложа. Её команда носится внизу, и каждый из расы-клиента соро готов исполнить её волю в соответствии со специализацией.

Секторы навигации, боя и слежения наконец успокаиваются. А в секции планирования она замечает нарастающую активность – экипаж обсчитывал последние события, включая возможность нового союза между силами Отрекающихся и Пересчётчиков.

Младший офицер-паха высунулся из сектора слежения. Из-под полуопущенных век она видела, как он метнулся к раздатчику, выдернул кружку горячего амокла и бросился к монитору.

Расе паха позволялось большее видовое разнообразие, чем форски, чтобы повысить их ценность как воинов ритуала. Оттого они были проблемнее в управлении, чем ей хотелось, но хорошим воинам цена всегда высока. Поэтому она решила прикрыть глаза на нарушение. Она вслушалась в песню маленького форски о славе – той славе, которая достанется Крат, захватившей землян и вырвавшей у них их тайны.

Взвыли сирены. Перепуганный форски подскочил и умчался в свою нору. Отовсюду бежали паха.

– Рейдер танду! – крикнул офицер-тактик. – Между нашим вторым и двенадцатым, прорыв в центре строя! Маневр уклонения! Быстро!

Флагман взмыл, отчаянно стараясь пропустить под собой огненные трассы. Дисплеи Крат показали грозно пульсирующие синие точки: безумный крейсер танду ворвался в середину её боевого порядка и бьёт по кораблям соро.

Проклятые вероятностные двигатели! Крат знала, что никто не может соперничать с танду в скорости, ведь ни одна другая раса не решится на такое.

Брачный коготь Крат раздражённо задёргался. Уворачиваясь, корабли соро забыли об ответном огне.

– Идиоты! – свистнула Крат в коммуникатор. – Шестой, десятый, оставаться на месте, огонь по этой дряни!

Прежде чем командиры приняли приказ, корабль танду начал разрушаться. Секунду назад, грозный и смертоносный, он атаковал многочисленного, но беспомощного врага. А в следующий миг веретенообразный истребитель охватило облако мерцающих прозрачных искр. Защитное поле съёжилось, и крейсер стал рассыпаться, словно башенка из спичек.

Ослепительная вспышка, и танду исчез, оставив лишь уродливое облако. Защитное поле корабля Крат, ослабев, всё же донесло чудовищный псионный рёв.

«Нам повезло, – думала Крат под медленно стихающий пси-гром. – Не случайно другие расы избегают технологий танду. Но продержись он ещё несколько минут…»

Повреждений не было, и Крат отметила, что все в команде работали как полагалось. Некоторые замешкались, и они будут наказаны.

Главный тактик, высокий мощный паха, приблизился, повинуясь её жесту. Он пытался держаться гордо, но опущенные мерцательные реснички выдавали – тактик понимал, чего ждать.

Крат глухо рыкнула.

Начав говорить, командующая флотом соро вдруг ощутила мощные толчки изнутри – накал эмоций сделал своё дело. Крат захрипела, извиваясь на влетуровых подушках, а паха тут же сбежал. Наконец Крат облегчённо взревела. Через мгновение она выгнулась и отложила яйцо.

Забыв на время о войне и наказаниях, она подняла его. Инстинкт, уцелевший и спустя два миллиона лет, когда робкие хулы возвысили их расу, откликнулся на запах феромонов и заставил её вылизать родовую слизь из каждой дыхательной микротрещинки, усеивавших кожистое яйцо.

Лизнув несколько лишних раз, Крат продлила удовольствие. Потом тот же неподавленный материнский инстинкт позвал её убаюкать яйцо.

7
Тошио

Конечно, корабль был тут. Во всех его снах, начиная с девяти лет, появлялись корабли. Поначалу из пластали и джаббера, скользящие под парусами сквозь проливы и архипелаги Калафии, а потом – космические. Тошио снились корабли всех классов, даже те, что принадлежали могущественным галактическим патронам и которые он мечтал когда-нибудь увидеть.

А сейчас ему снилась только шлюпка.

Маленькая человеко-дельфинья колония его родного мира посылает их с Акки в море на гребной шлюпке. Значок калафианской Академии сверкает в лучах Альфы. Прекрасное начало благоуханного дня.

Но скоро погода ухудшается, небо и море теперь одного цвета – тёмной воды. Море мрачнеет, потом становится чёрным и вдруг превращается в космический вакуум, а кругом вспыхивают звёзды.

«Воздух, – встревожился он. – У них с Акки нет скафандров. В вакууме нельзя дышать!»

Он уже начинает поворот, когда видит, кто их преследует. Галакты всех форм и окраски, с длинными жилистыми руками или крохотными цепкими когтями, но что ещё хуже, все неотступно гребут к нему. Гладкие носы их лодок сверкают, как звёзды.

– Чего вам? – кричит он, изо всех сил гребя к берегу. (Неужели лодку выпустили без мотора?)

– Кто твой господин? – Они кричат на тысяче языков. – Это Он рядом с тобой?

– Акки-фин! Фины – наши клиенты! Мы возвысили их и освободили!

– Тогда они свободны, – отвечают галакты, приближаясь. – А кто возвысил вас? Кто освободил тебя?

– Я не знаю! – вопит он. – Может, мы сами… – И гребёт всё отчаяннее, а галакты хохочут. Изо всех сил он старается вдохнуть в жёстком вакууме. – Отстаньте! Дайте мне вернуться!

Неожиданно впереди возникает какой-то флот. Его корабли больше лун – больше самих звёзд. Тёмные и безмолвные, они вызывают страх даже у галактов.

Затем флагман древних сфероидов начинает раскрываться. Но Тошио замечает, что Акки рядом нет. Лодка исчезла. Исчезли и галакты.

Он хочет закричать, но воздух надо беречь.

Резкий свист привёл его в себя на мучительное и обескураживающее мгновение. Тошио сел слишком резко – он ощутил, как закачались сани. Глаза с трудом различали горизонт, но в лицо ударил сильный свежий бриз. Ноздри обрадовались запахам Китрупа.

– Самое время, Бегун-по-Ступенькам. Мы уже начали опасаться.

Тошио огляделся; Хикахи плыла рядом, одним глазом следя за ним.

– Как ты, Остроглазый?

– Да, вроде… вроде, ничего.

– Тогда чини свой шланг. Его перекусили, чтобы ты мог дышать.

Тошио пощупал край ровного среза – как ножом. Потом увидел, что его руки аккуратно забинтованы.

– Кто ещё ранен? – спросил он, ища в набедренном кармане ремонтный набор.

– Пара-другая ожогов. Славно подрались, особенно когда поняли, что ты жив. Спасибо, что сообщил о Ссассии. Мы бы туда не сунулись, если бы ты не попался. Сейчас её высвобождают.

Тошио понимал, что должен благодарить Хикахи: его промах с её помощью выглядел чуть ли не подвигом. Вообще-то его следовало отчитать за то, что он бездумно оторвался от группы и едва не погиб.

– Похоже, Фит-пита не нашли?

– Ни единого следа.

Солнце Китрупа медленно плыло к точке, соответствующей четырём часам земного дня. Низкие облака собирались на востоке. Спокойная прежде вода пошла мелкой рябью. – Похоже, собирается лёгкий шторм, – сказала Хикахи. – Вряд ли разумно прислушиваться к земным инстинктам на чужой планете, но вроде не стоит опасаться…

Тошио вгляделся. Что там, на юге? Он прищурился.

Вот опять – вспышка. Ещё. И ещё. Две, почти без паузы, почти незаметные в блеске моря.

– И давно это там? – он показал на юг.

– Ты о чём, Тошио?

– Вспышки. Молнии, нет?

Глаза дельфы расширились, пасть слегка искривилась. Заработав плавниками, она привстала в воде и вгляделась поочерёдно правым и левым глазом.

– Ничего не вижу, Зоркий. Скажи мне, что ты видишь.

– Вспышки, разноцветные. Огни. Очень много… – Тошио прекратил соединять края кислородного шланга. Он смотрел вдаль, стараясь припомнить.

– Хикахи, – медленно проговорил он. – Кажется, когда я дрался с водорослями, Акки вызывал меня. Ваш приёмник ничего не засёк?

– Мой – ничего, Тошио. Ты ведь знаешь – мы, фины, плохо управляемся с абстрактными мыслями во время схватки. Поссстарайся вспомнить, что он ссказал.

Тошио потёр лоб. Думать о драке с хищной травой совсем не хотелось. Кошмарное месиво – звуки, крики, краски…

– Вроде бы… он говорил что-то о соблюдении радиомолчания, о возвращении… что-то о космическом бое?..

Хикахи стонуще свистнула и ударом плавников нырнула назад. Тут же выпрыгнула, молотя хвостом.

** Собраться*
Повернуть
** Всем наверх! **

Паршивый тринари. Тонкостей дельфиньего праймала Тошио, понятно, не разбирал. Но его и так зазнобило. Вот уж Хикахи при нём никогда бы не перешла на праймал. Заканчивая обматывать шланг, он с досадой понял: его невнимательность может всем очень дорого стоить.

Защёлкнув щиток шлема, Тошио хлопнул по клапану регулировки плавучести саней, одновременно считывая показания индикаторов шлема. Пробежал список готовности к погружению со скоростью, свойственной лишь четвёртому поколению калафианских колонистов.

Нос саней медленно опускался, когда море справа взорвалось. Семеро дельфов взлетели вверх в пене и фонтанах выдохов.

– С-с-Ссассия принайтована к твоей корме, Тошио. Можешь поработать ножкой? – спросил Кипиру. – Потом будешь сочинять мелодийки.

Тошио поморщился. Как Кипиру может безоглядно драться за жизнь того, кого презирает?

Он помнил, что Кипиру первым ворвался в гущу водорослей, помнил его отчаянный взгляд и радость при виде саней. Однако теперь он снова жёсток и насмешлив.

Вспышка полыхнула с востока, осветив всё небо. Дельфины хором вскрикнули и нырнули – Кипиру остался рядом с Тошио, – а восток изрыгал пламя в вечеревшее небо.

Наконец сани ушли под воду, но в последний миг Тошио и Кипиру увидели громовую битву гигантов.

Прямо на них рушился огромный наконечник стрелы – космический корабль, пробитый и пылающий. Багровые потоки дыма били из проломленных бортов, и их сносило в узкую ударную зону его сверхзвукового пикирования. Ударная волна сотрясала даже защитные поля гиганта, гравиплазменные снаряды рвались с чудовищной перегрузкой.

Два огромных якоря, истребители, неслись за ним на дистанции в четыре корпуса. Каждый трилистник метнул поток разогнанной антиматерии, дважды поразив свою цель мощными разрывами.

Тошио ушёл на пять метров, когда его достал звуковой удар. Сани перевернуло и закрутило, гром был как от рухнувшего небоскрёба. Вода мгновенно превратилась в бурлящий водоворот пены и трупов. Пытаясь совладать с санями, Тошио благодарил Бесконечность-Ифни за то, что успел погрузиться. При Моргране он видел, как умирают корабли. Но издали.

Грохот наконец снизился до долгого глухого рокота. Сани удалось выровнять.

Тело Ссассии оставалось привязанным к корме. Остальные фины, от испуга или из осторожности не всплывая, по очереди дышали из небольших воздушных полостей под самым днищем. Для этого Тошио должен был ровно держать сани, что в бурлящей воде нелегко. Но он делал всё, не задумываясь.

Сейчас они были над западным склоном большого холма из серого металла. Его покрывали редкие полосы водорослей. Не похоже на траву-душительницу, но здесь не было гарантий.

Тошио всё меньше здесь нравилось. Его тянуло домой, где все опасности наперечёт и легко одолеваются – ядовитые мхи, островные черепахи и прочее – и никаких ити.

– Что у тебя? – спросила проплывавшая мимо Хикахи. От дельф-лейтенанта исходило спокойствие.

– Я в порядке, – просипел он. – Хорошо, что не стал тянуть с сообщением о радиограмме Акки. Вы вправе всыпать мне.

– Глупости. Возвращаемся. Брукида выдохся, я пристегнула его под воздушным карманом. Держись впереди с разведчиками. Мы идём следом. Поех-хали!

– Слушаюсь, сэр. – Тошио определил курс и запустил двигатель. Винты зажужжали, и сани набрали скорость. Несколько лучших пловцов пошли по бокам, склон холма медленно отступал вправо.

На старт у них ушло меньше пяти минут. И не успели они отойти, как обрушилось цунами.

Волна была некрупной, первой из кругов, разошедшихся от точки, куда рухнул камушек с небес. Просто камушек был звездолётом длиной с полкилометра и врезался в воду на сверхзвуке, всего в пятидесяти километрах отсюда. Волна швырнула сани вверх дном и в сторону, едва не сдёрнув с них юношу. Туча донного мусора, вырванных растений, мёртвой и живой рыбы взвилась вокруг, будто комья земли в торнадо. Рёв разрывал перепонки.

Тошио что есть сил вцепился в штурвал. Несмотря на жуткое давление, он сумел поднять сани и направить их против волны. Вовремя выскользнув из нисходящего потока, он повёл маленькое судно туда, куда летела волна. К востоку.

Тёмно-серая тень пронеслась слева. Краем глаза он опознал Кипиру, пытавшегося держаться в бурлящем течении. Дельф неразборчиво свистнул что-то на тринари и исчез.

Тошио вёл какой-то инстинкт. Не лишним был и экран сонара с рябью помех, но сохранивший в памяти беглые очертания дна, такие чёткие секунды назад. Изо всех сил Тошио вёл сани левым галсом.

Рёв двигателей на предельном ресурсе поднялся до визга, когда он отчаянно пытался развернуться на месте левым бортом вперёд. Громадная тёмная туша металлической горы медленно надвигалась. Он уже чувствовал по низовым потокам, как волна наращивает отбойные потоки справа, закручивая убийственную кривую по крутому склону острова.

Тошио был готов завопить, но силы уходили на борьбу. Стиснув зубы, он отсчитывал жуткие секунды. Сани несло в облаке пузырей мимо утёсистой северной оконечности острова. Хотя он всё ещё был под водой, десятью метрами ниже, Тошио видел прибрежные водоросли. Он мчался в самой середине огромного водяного вала.

И промчался мимо! Воды распахнулись навстречу: глубочайшая океанская впадина, бездонная до темноты. Тошио заложил кормовые рули и продул цистерны. Сани погружались быстрее, чем когда-либо.

Опасно нырнула корма. Тошио ушёл от ливня валившихся обломков. Дальше наступали тьма и холод, но сейчас они были спасительными.

Долина расстилалась под ним, когда он вёл сани в тихих глубинах, по-прежнему чувствуя, как поверху несутся валы цунами. Морские растения клубились с непривычной силой. Отовсюду медленно падали обломки, но, по крайней мере, вода больше не старалась забить его до смерти. Выровняв спуск, Тошио плыл к центру долины от всего творящегося. Теперь можно отдаться боли в отбитых мышцах, выбросу адреналина и прочему.

Крохотные симбионты, созданные человеком, благослови их Ифни, сейчас выводили из его крови избыточный азот, не допуская глубинного опьянения. Тошио сбавил тягу до четверти нормы, и двигатели словно выдохнули с облегчением. Индикаторы на пульте, к удивлению, почти все горели зелёным.

Глаза остановил только один – воздушный карман работал. Внезапно Тошио услыхал тихий певучий звук: это был свист терпения и почтительности:

** Есть Океан… есть… как есть… как _*
Вдох бесконечный сна —
Другие моря есть… что… есть… где _
*В них есть другие, что спят, спят _ **

Тошио схватил гидрофон:

– Брукида! Как вы? Как с воздухом?

Дрожащий, утомлённый вздох.

– Ловкие Пальцы, привет. Спасибо, что сберёг мне жизнь. Ты плыл прямо как турсиопа.

– Корабль, который мы видели, наверняка разбился. Если так, это была ударная волна, и будут ещё! Может, лучше остаться на глубине? Включу сонар, чтобы другие приплыли за воздухом, когда волна уляжется. – Тошио нажал клавишу, и в воде сразу рассыпались гулкие щелчки. Брукида простонал:

– Они не придут, Тошио! Неужели не слышишь? Они не ответят.

Тошио нахмурился.

– Они обязаны! Хикахи должна будет знать об ударных волнах. Скорее всего, они уже ищут нас. Я лучше поплыву назад… – Он собрался развернуть сани и продуть балласт. Брукида его встревожил.

– Не надо, Тошио! Не стоит погибать ещё и тебе! Дождисссь, пока волна уйдёт. Ты должен выжить и сообщить Крайдайки!

– Да о чём вы?

– Слушай, Зоркий. Слушай!

Выругавшись, Тошио мотнул головой и вытянул дроссель до конца. Двигатели стихли. Он снова взял гидрофон.

– Слышишь? – спросил Брукида.

Пригнув голову, Тошио напряг слух. Море – хаос звуков. Уходящая волна ревела допплеровым смещением, пока он тут отлёживался. Перепуганные косяки рыб беспорядочно шумели. Отовсюду нёсся грохот лавин, прибой, бьющий в острова.

А затем он услышал это. Пронзительные и повторяющиеся свисты праймала. Современный дельфин, владеющий своими способностями, не будет на нём говорить.

Это уже было скверно.

Один из криков оказался понятен. Тошио легко расслышал первичный сигнал тревоги: самый первый оборот дельфиньей речи, распознанный человеком.

Но другие шумы… их издавали как минимум три голоса. Странный тон, мучительный… и какой-то неверный…

– «Бред помощи»… – простонал Брукида. – Хикахи на суше и тяжело ранена. Она бы перестала, но она явно бредит, и это опаснее всего!

– Хикахи.

– Они с Крайдайки – адепты кининка… учения управляемой логики. Она смогла бы заставить всех других не слушать криков, вынесенных на сушу, нырнуть и выждать. – Неужели им непонятно, что будут другие волны?

– Что волны, Зоркий! – закричал Брукида. – Если им не помочь, они могут выброситься на берег! Ты же калафианец. Как ты можешь не знать этого о насссс? Я изо всех сил стараюсссь отвязаться и умереть в ответ на этот крик!..

Тошио застонал. Ведь он знал, знал о «бреде помощи», который в панике и страхе растворяет тонкий покров цивилизации и оставляет китообразным одну мысль – при любом личном риске спасать товарищей. Каждые несколько лет даже глубоко продвинутые калафианские дельфы становились жертвами этой трагедии. Однажды Акки рассказал ему, что временами и само море, кажется, просит о помощи. Люди тоже утверждали, что ощущают это, – в особенности те, кто принимает дельфинью ДНК, совершая обряды культа Сновидца.

Давным-давно турсиопы, афалины-бутылконосы, были среди наименее подверженных риску. Но генетические перестройки создали дисбаланс. Когда гены других видов закрепились в базовом модусе турсиоп, что-то выпало из позитивного набора. Три поколения людей-генетиков заняты этой проблемой. Но пока дельфы плывут по лезвию бритвы, которая есть постоянная опасность утраты рассудка.

Тошио прикусил губу.

– У них же экзоскелеты, – неуверенно ответил он.

– Возможно. Но как они воспользуются ими, если уже говорят на праймале?

Тошио ударил по саням кулаком. Руки немели от глубинного холода.

– Я всплываю, – заявил он.

– Нет! Не надо! Соблюдай безопасссность!

Тошио стиснул зубы. «Вечно нянчатся с мной. Либо нянчатся, либо насмехаются. Для финов я ребёнок, и меня уже тошнит от этого!»

Дав четверть хода, он поднял рули глубины.

– Я развяжу вас, Брукида. Можете плыть?

– Могу. Но…

Тошио взглянул на сонар. Запад рисовал нечёткую линию.

– Сможете? – переспросил он.

– Сссмогу. Довольно хорошо. Но не развязывай в зоне «бреда помощи». И сам осторожнее на вторичных волнах.

– Вижу одну. Интервал уже несколько минут, и они выдыхаются. Всплываем сразу за этой. И вы должны вернуться на корабль! Расскажите всё, как было, и попросите о помощи.

– Это надо сделать тебе, Тошио.

– Оставьте. Сделаете, как я прошу? Или я должен держать вас на привязи?

После едва заметной паузы Брукида ответил уже иным тоном:

– Сделаю в точности, как сказано, Тошио. Приведу помощь.

Проверив крен, Тошио соскользнул с саней, держась одной рукой за борт. Брукида смотрел на него через пластик воздушного кармана. Прочная пузырьковая мембрана фиксировала голову дельфа.

Тошио расстегнул захваты, удерживавшие Брукиду.

– Вам надо взять с собой ДУ.

Брукида вздохнул, когда Тошио дёрнул рычаг над воздушным карманом. Небольшой клапан вошёл в дыхало Брукиды. Как змея, десятифутовый шланг обхватил торс дельфа. Дыхательные устройства неудобны и затрудняют речь, но с ДУ Брукиде не надо всплывать за воздухом. Оно поможет старику-металлургу не обращать внимания на подводные крики и не даст забыть, что он – часть технокультуры.

Брукиду держало одно крепление. Тошио поднялся ближе к поверхности, пропуская вторичную волну над головой.

Сани дёрнуло, но сейчас он был наготове. Они находились в глубине, и волна ушла на удивление быстро.

– Пошли! – Тошио дал полную мощность и продул балластную цистерну.

Скоро железный остров остался по левому борту. Крики его товарищей стали отчётливо ближе. Тревожный вопль начинал заглушать тоны «бреда спасения».

Тошио правил мимо острова, к северу; хотел довезти Брукиду подальше.

В этот миг у него над шлемом пронеслось гладкое серое тело. Он сразу узнал его и понял, куда тот мчится.

Он рассёк последний захват.

– Вперёд, Брукида! Вернётесь к острову – сорву с вас экзо и отгрызу хвост!

Брукида рванул с места, сани резко развернуло. Тошно дал предельную скорость, пытаясь догнать Кипиру. Лучший пловец «Броска» летел прямо к западному берегу. Он кричал на безупречном праймале.

– Чёрт подери, Кипиру! Стой!..

Сани неслись почти у поверхности. День угасал, облака наливались красным, но Тошио отлично видел, как далеко впереди Кипиру перелетает с гребня на гребень. Он не обращал внимания на крики Тошио и мчался к острову, где на суше метались в бреду его товарищи.

Тошио почувствовал отчаяние. Через три минуты пойдёт волна. Если она не зашвырнёт дельфа на берег, это получится у самого Кипиру. Пилот родом с Атласта, новой и вполне деревенской аграрной колонии. Вряд ли там изучали кининк, как Крайдайки или Хикахи.

– Стой! Рассчитаем всё и работаем командой! Можем избежать волны! Да стой же ты! – вопил он.

Бесполезно. Фин уходил дальше и дальше.

Бесплодная погоня изводила Тошио. Всю жизнь работать с дельфинами и знать их так плохо! И ведь Совет Земнорождённых отобрал его для этого полёта именно благодаря знанию дельфинов. Смех!

Дельфы всегда вышучивали Тошио. От них перепадало всем человеческим детям, но они же яростно их защищали. Однако попав в судовую роль «Броска», Тошио полагал, что к нему будут относиться как ко взрослому и офицеру. Разумеется, без лёгких перепалок не обойдётся, и у них дома так бывает между людьми и финами, но соблюдалось взаимное уважение. Здесь всё иначе.

Хуже всех был именно Кипиру, он тут же взялся за Тошио и не отставал.

«С чего мне пытаться его спасти?»

Вспомнилось, с какой свирепой отвагой Кипиру отбивал его у хищных водорослей. И никакого «бреда помощи». Дельф полностью управлял своим экзоскелетом.

«А всё потому, что он считает меня детёнышем, – с горечью подумал Тошио. – Понятно, отчего он меня не слушает».

Однако тут брезжил выход. Прикусив губу, Тошио пытался выдумать что-нибудь. Чтобы спасти Кипиру жизнь, придётся унизиться до предела. Решиться на это нелегко, такой жестокий удар по гордости…

С самым скверным ругательством Тошио сбросил обороты и поднял рули глубины. Включив гидрофон на полную мощность, он завопил на плохом тринари:

** Тонет ребёнок – угроза ребёнку! **
** Тонет ребёнок – испуган ребёнок **
** Ребёнок людей – спаситель нужен **
**Ребёнок людей – сделай же всё! **

Повторял этот зов снова и снова, высвистывая губами, сохнущими от стыда. Стишок заучивали все дети на Калафии. Однако любой ребёнок старше девяти, воспользовавшись им, будет просить перебраться на другой остров, чтобы не терпеть постоянные издёвки. Для старших есть более достойные способы позвать на помощь.

Именно Кипиру не слышал!

Уши пылали, но Тошио повторял сигнал раз за разом.

Не все дети Калафии ладили с финами. С морем была связана только четверть людского населения планеты. Но это были взрослые, умевшие общаться с дельфинами. Тошио всегда причислял себя к ним.

Теперь этому конец. Если ему суждено вернуться на «Бросок», остаётся прятаться в каюте… дни или недели, пока завоеватели Китрупа не спустятся и не приберут их всех.

Сонар показывал ещё одну мерцающую отметку с запада. Тошио ушёл глубже. Да ладно, ему всё равно. Он продолжал свистеть, но слёзы наворачивались на глаза.

 # Где – где – где ребёнок – где ребёнок? – где #

Дельфиний праймал! Совсем рядом! Почти забыв о позоре, Тошио выбрал трос к экзоскелету Брукиды и снова засвистел.

Серая молния пронеслась мимо. Тошио подогнул колени к груди и вцепился в трос двумя руками. Он знал, что Кипиру пронырнёт под днищем и вылетит с другой стороны. Лишь мелькнуло серое, Тошио оттолкнулся от саней.

Тело-пуля вывернулось в мгновенной панике – уйти от столкновения. Тошио вскрикнул, получив удар дельфиньим хвостом в грудь. Но в крике было больше радости, чем боли. Расчёт оказался верен!

Когда Кипиру повернул снова, Тошио ушёл в сторону, пропуская дельфа между собой и тросом. Зажав ступнями скользкий хвост, он затянул трос, как гарроту.

– Попался! – крикнул он.

И в этот миг обрушилась волна.

Водоворот сомкнулся и потащил ко дну. Обломки били в юношу, тело засасывал вихрь, а биения сумасшедшего дельфа помогали ему.

Сейчас страха волны не было. В нём кипела боевая ярость. Адреналин хлестал в кровь горячей струёй. Он наслаждался, спасая Кипиру и тут же воздавая ему за все дни унижений.

Дельфин извивался в панике. Когда волна промчалась над ними, он издал общий для всех крик – наверх, за вдохом. Фин отчаянно рвался к поверхности.

Они вырвались из воды, и Тошио едва не получил в лицо мощную струю из дыхала Кипиру. Несколько прыжков – дельф пытался сбросить нежеланного наездника. Всякий раз, уходя с ним под воду, Тошио пытался докричаться.

– Ты же разумный! – хрипел он. – Дьявол, Кипиру… ты… ты пилот звездолёта!

Убеждать приходилось на тринари, но не стоило и пытаться; он сам был на краю гибели.

– Дубина!.. Член плавучий! – вопил он из рушившихся гидроударов. – Рыба захваленная! Ты меня убиваешь, ты, чёртово… Ити загребут Калафию, потому что вы, фины, распустили языки! И чего мы вас вытащили в космос?

В словах кипела ненависть. Презрение. Но вот Кипиру, похоже, услышал. Встал на дыбы в воде, как разъярённый конь. Тошио почувствовал, что отрывается от дельфа, летит прочь, как тряпочная кукла, и с оглушительным всплеском врезается в воду.

Известно всего восемнадцать случаев за целых сорок поколений возвышения дельфов, когда фины нападали на людей, желая убить. Каждый раз всех финов, родственников преступника, стерилизовали. Но Тошио всё равно ждал, что в любой миг будет уничтожен. Ему было всё равно – именно сейчас он понял, откуда его депрессия. Она вырвалась на поверхность, освобождённая схваткой с Кипиру.

Не возможность погибнуть давила на него последние недели. Мучило то, о чём он не позволял себе подумать со дня битвы над Моргграном. Ити… иномирные… галакты всех рас и верований, что сейчас ищут «Бросок», захват корабля с фин-экипажем ничего не завершит.

По крайней мере хоть одна ити-раса догадается, что «Броску» удалось спрятаться. Или могут решить, что команда смогла передать секрет открытия на Землю. Любое из двух предположений влечёт шаг, логичный для одной из самых безжалостных или победоносных рас галактов, – применение насилия.

Земля в состоянии защитить себя. Омнивариум и Гермес, скорее всего, тоже. Тимбрими отстоят колонии Каанана.

Но миры наподобие Калафии или Атласта захватят сразу. Заложниками станут его семья и все, кого он знал. И Тошио осознал, что винит в этом дельфов.

С минуты на минуту должна была пройти очередная волна. Тошио было всё равно.

Мимо него проносило груды плавника. Километром дальше Тошио различил металлический остров. Тот или не тот. Он не мог сказать, на его ли берег выбрасывались дельфины.

Какой-то крупный обломок плыл рядом. Секундой позже Тошио понял – это Кипиру.

Развернувшись на воде, он сдвинул щиток шлема.

– Что, можешь гордиться? – спросил он.

Кипиру повернулся, и большой тёмный глаз взглянул на Тошио. Нарост на дельфиньей голове – генетики дали прежнему дыхалу функции органа речи – испустил долгий, тихий, переливчатый звук.

Тошио не был уверен, что это просто вдох. Возможно, на праймале так извиняются. Ему хватило этой мысли, чтобы снова разозлиться.

– Хватит! Мне надо знать одно: я должен отослать тебя на корабль, или ты считаешь, что остался в уме настолько, чтобы мне помочь? Отвечай на англике и не делай ошибок!

Кипиру мучительно застонал. Тяжело дыша, минуту спустя он еле выговорил:

– Не отсссылай меня назад. Они всссе проссят помощи! Я ссделаю, как ссскажешь!

Тошио помолчал.

– Ладно. Плыви к саням. Когда найдёшь, надень ДУ. Тебя не будет отвлекать воздух, и с ним ты будешь помнить, кто ты. Потом тащи сани к острову, но не слишком близко.

Кипиру мощно повёл головой. «Сейчасс!» – выкрикнул он и, ударив хвостом, ушёл под воду. Отлично, можно действовать дальше. Фин мог заупрямиться, узнав, что ещё придумал Тошио.

До острова – километр. Есть лишь один способ поскорее попасть туда и не изодраться о крутой берег, сложенный металл-кораллом. Тошио снова засёк направление, и тут снизившийся уровень воды подсказал ему, что идёт волна.

Четвёртая волна казалась самой слабой. Он знал, что это иллюзия. В воде он был достаточно глубоко, чтобы волна настигла его, как мягкий холм, а не как косматый вал. Нырнув в этот накат, Тошио позволил ему нести себя, прежде чем снова всплыть на поверхность.

Расчёт был верен. Отплыви он чуть дальше назад, не добрался бы до острова раньше отлива новой волны, которая снесёт обратно в океан. Останься впереди – волна швырнула бы его о берег, как сёрфера без доски, а потом жестокий откат прибоя и…

Но всё происходило слишком быстро. Он плыл так быстро, как мог, но не видел, за гребнем или перед ним. Взглянув назад, Тошио понял, что поворачивать поздно. Несколькими отчаянными гребками он развернулся к высокому острову с лесистой вершиной.

Прибой кипел в ста ярдах впереди, но склон острова быстро исчезал в подымающейся волне, а завихрение со дна вырастало в чудовище с клубящимся гребнем. Вершина холма будто неслась к Тошио, хотя волна рушилась на берег.

Юноша напряг все силы, когда пена поглотила его. Он был готов увидеть пропасть, и ничего больше. Но увидел обвал белой пены, которая схлынула вместе с волной. Тошио закричал, чтобы уравнять давление в слуховых проходах, и снова поплыл изо всех сил, держась в потоке пены и мусора.

Внезапно вокруг оказался лес. Деревья и кустарник, устоявшие под первыми ударами, дрожали после нового. Некоторые вырывало даже волной от гребков Тошио. Другие стояли, и их ветви хлестали его, когда он лавировал между ними.

Но ни одна острая ветка не вонзилась в него. Ни одна жёсткая лиана не удушила. В бурном, швыряющем хаосе Тошио наконец удалось перевести дух, кое-как вцепившись в ствол громадного дерева, пока бурлящая волна отхлынула.

Чудом он встал на ноги – первый из людей, коснувшийся почвы Китрупа. Ошеломлённый, посмотрел по сторонам, не в силах поверить, что выжил.

Затем Тошио торопливо поднял стекло шлема и снова стал первым человеком, выложившим свой завтрак на почву Китрупа.

8
Галакты

– Прикончить! – требовал Верховный жрец джофуров. – Прикончить окружённый крейсер теннианцев в нашем шестом квадранте!

Начальник джофурского штаба согнул все двенадцать колец своего тела перед Верховным жрецом.

– Но у нас с теннианцами временный пакт! Как мы можем их атаковать, не совершив сперва тайных ритуалов предательства? Их предки не будут ублаготворены!

Верховный жрец джофуров вознёс все шесть верхних колец, вырастая над своей платформой в дальнем углу командных покоев.

– Отставить ритуалы! Сейчас, когда наш союз опустошил этот сектор, когда наш союз сильнее всех! Именно сейчас, пока эта фаза боя не завершена. Когда безмозглые теннианцы подставили нам свои фланги! Теперь мы можем задать им как следует.

Начальник штаба отчаянно запульсировал, его соковые кольца побледнели от волнения.

– Согласен, мы можем менять условия союза, как нам выгодно. Можем предать союзников. Мы можем делать всё для захвата добычи. Но мы не можем ничего делать, не совершая ритуалов! Ритуалы делают нас сосудами, способными нести волю прародителей! Вы низвергнете нас до еретичества!

Платформа затряслась под яростью Верховного.

– Решают мои кольца! Мои кольца – кольца жречества! И мои кольца…

Молитвенный отдел гигантской пирамиды тела жреца взорвался целым гейзером кипящего радужного сока. Липкий жёлтый сироп залил весь мостик джофурского флагмана.

– Продолжать бой. – Жестом боковой руки начальник штаба задействовал свою команду. – Вызвать Квартирмейстера Веры. Передать, пусть отошлёт кольца для получения нового жреца. Вести бой до завершения ритуала измены.

Начальник штаба перегнулся к главам отделов:

– Следует ублаготворить предков теннианцев, и уже потом атаковать. Но помните – теннианцы не должны ничего заподозрить!

9
Дневник Джиллиан Баскин

Давно не получалось добавить запись в личный лог. После Скопления Мелей у нас, похоже, бесконечные хлопоты… Открытие тысячелетия, засада у Морграна, и всё время пытаемся спасти собственные жизни. Тома почти не видно. Он то в машинном, то в боевом отсеке. А я либо тут, в лаборатории, либо ассистирую в медсекции.

Маканай, корабельный доктор, вся в работе. У финов просто дар ипохондрии. Им бесполезно говорить, что всё в их собственных мозгах. Поэтому мы их гладим и говорим, какие они храбрые и что всё будет замечательно.

Полагаю, без капитана полкоманды, уже билось бы в истерике. Многим из них он кажется героем из Сна Великого Кита. Крайдайки перемещается по кораблю, контролирует ремонт и помогает усвоить начало кининк-логики. Видя его, фины приободряются.

Идут сообщения о боях в припланетном космосе. Вместо завершения они только разгораются и набирают силу. Нам всё тревожнее за группу Хикахи.

Круга света от настольной лампы не хватало, чтобы преодолеть угрюмый сумрак в лаборатории. Второй одинокий светильник горел в дальнем конце каюты. Тускло высвеченная гуманоидная фигура, таинственная тень, лежала на стасис-столе.

– Хикахи… – вздохнула Джиллиан. – О Ифни… Где вы можете быть?

Не пришло даже монопульс-подтверждение от группы Хикахи, что они получили приказ на возвращение, – это тревожило всех. «Бросок» не мог позволить себе потери этих членов дельф-команды. Пусть и часто не во всём управляемый вне пределов пульта, Кипиру оставался лучшим пилотом. Даже Тошио Ивашика рос на глазах.

Но больнее всего от возможной гибели Хикахи. Как Крайдайки будет командовать без неё?

Хикахи – лучший дельф-друг Джиллиан, как Крайдайки для Томаса или Тшут. В который раз Джиллиан удивилась, почему старшим помощником назначили Такката-Джима, а не Хикахи. Это было неразумно. Единственное предположение – за этим стоит политика. Такката-Джим – стенос. Скорее всего, с отбором постарался Игнасио Мец. Он ещё на Земле настойчиво продвигал некоторые дельф-расовые типы.

Эти мысли Джиллиан записывать не стала. К чему тратить время на досужие размышления?

«Вообще пора заняться Херби».

Выключив дневник, она встала и подошла к стасисстолу, где древнее иссохшее тело парило в мощном поле предельно замедленного времени. Древний труп за стеклом усмехался ей в лицо.

Он не был человеком. На Земле ещё не существовали даже многоклеточные, когда это создание жило, дышало и вело космические корабли. Но оно до жути напоминало именно человека. Прямые руки и ноги, почти человеческая голова на прямой шее. Нижняя челюсть и глазницы были странными, но череп ухмылялся человеческой ухмылкой.

«Сколько тебе, Херби? – молча спросила Джулиан. – Миллиард лет? Два? Почему все твои древние корабли так долго ждали, никем не замеченные, пока мы не оказались поблизости… стайка маугли и только что вознесённых дельфов? Почему нам суждено было найти вас? И почему от одной твоей голограммы, выстреленной на Землю, сошла с ума половина патронских рас Галактики?»

В микро-библиотеке «Броска» не было ничего. Она отказалась распознавать Херби. То ли что-то скрывала, то ли архив слишком куцый, чтобы помнить расу, вымершую так давно.

Том попросил Нисса заглянуть в неё. Пока ехидное тимбримийское изделие только морочило им головы.

Между основной работой и медотсеком Джиллиан выкраивала по несколько часов, чтобы исследовать реликт, не разрушая его, и, может быть, понять, отчего ити так взбудоражены. Не поймёт она – не поймёт никто.

Как-то нужно успеть поработать нынче вечером.

«Бедняга Том, – Джиллиан улыбнулась. – Придёт от своих машин вымотанный, а я к нему с сексом… Он просто прелесть, что не сдаёт».

Она взяла пионофон.

«Ладно, Херби. Так что у тебя был за мозг?»

10
Мец

– Извините, доктор Мецссс. Капитан с Томасссом. Орли в боевой рубке. Чем могу быть полезен?

Как обычно, Такката-Джим безупречно вежлив. Англик его почти идеален по произношению, даже в рабочей воде. Игнасио Мец не мог не улыбнуться: к Такката- Джиму у него было особое отношение.

– Нет, первый помощник. Заглянул на мостик узнать, не ответила ли группа Хикахи.

– Нет. Остаётся только ждать.

Мец огорчённо прищёлкнул языком. Он уже был уверен – исследовательская группа погибла.

– Что ж… Уверен, что галакты не предлагали переговоры. Так?

Такката-Джим отрицательно повёл крупной пятнисто-серой головой слева направо.

– Увы, сэр. Им явно больше по душе взаимоистребление. Каждые несколько часов в систему Ксимини врывается новое боевое соединение и начинает бить по остальным. Вряд ли в ближайшее время дойдёт до дипломатии.

Доктор Мец нахмурился: что за нелогичность… Мысля рационально, галакты должны были позволить «Броску» передать своё открытие в Институт Библиотеки и на этом закончить. Равный доступ для всех!

Но галактическое единство скорее в нарушениях, чем на деле. И слишком многие свирепые расы владеют большими кораблями и тяжёлым оружием.

«Вот мы в самой гуще событий, – думал он, – и у нас то, чего хотят все. И вряд ли это гигантский флот древних. Что-то другое их так возбудило. Что-то, что Джиллиан Баскин и Том Орли отыскали в Скоплении Мелей. Хотел бы я знать, что.»

– Вы не хотите, чтобы я сегодня приссоединился к вашему ужину, доктор Мец?

Мец моргнул. Какой нынче день? Ах, конечно. Среда.

– Непременно, первый помощник. Ваше общество и беседа с вами крайне утешительны. После шести, хорошо?

– Возможно, девятнадцать ноль-ноль будет удобнее, сэр. Я как раз передам вахту.

– Прекрасно. Тогда в семь.

Такката-Джим кивнул и, развернувшись, скользнул к своему посту.

Мец оценивающе разглядывал фина. «Лучший из моих стеносов, – думал он. – Но не знает, что я его крёстный, генокрёстный. Всё равно горжусь им».

Все дельфины экипажа были из вида Tursiopus amicus. Но некоторым трансплантировали гены Stenos bredanensis, глубоководного дельфина, по интеллекту наиболее близкого к афалинам.

В природе bredanensis имеют репутацию животных, беспредельно любопытных и не страшащихся никаких угроз. Поэтому доктор Мец добился реализации эксперимента по внесению их ДНК в генетический пул неофинов. В условиях Земли большинство неостеносов развивались прекрасно, демонстрируя инициативу и блестящий интеллект.

Но их неукротимость и задиристый нрав повлекли за собой недовольство жителей земных приморских поселений. Ему пришлось очень потрудиться, чтобы Совет согласился, что назначение нескольких стеносов на высокие должности в экипаже первого корабля с дельф-командой будет важной акцией.

Доказательство – Такката-Джим. Холодная логика, отменная корректность; фин, пользующийся тринари лишь в виде исключения и кажущийся неуязвимым для Сна Китов, так

сильно действующего на другие типы, вроде Крайдайки. Такката-Джим – самый дельфогуманоидный из всех встречавшихся Мецу дельфинов.

Он смотрел, как первый помощник управляет вахтенной командой – безо всяких кининкских притч, которые вечно употребляет Крайдайки, но со всей точностью и краткостью англика. Ни единого лишнего слова.

«О да, – подумал он. – По возвращении ему достанется отличная характеристика».

– Доктор Мецссс?

Повернувшись, Мец шарахнулся от совершенно неощутимо приблизившегося огромного дельфина.

– Ч-чч. А, Кта-Джон. Вы меня испугали. Чем могу быть полезен?

Дельфин-великан улыбнулся. Грубая пасть, шкура в тёмных разводах и глаза навыкате могли бы многое сказать Мецу… но он уже знал всё сам.

«Feresa attenuata… – он смаковал эту мысль. – Как прекрасен, как пугающ… Мой самый секретный проект, и никто, даже ты сам, Кта-Джон, не знаешь, что ты куда большее, чем ещё один стенос…»

– Простите, что помешал, но шимп-учёный Чарлссс Дарт просится с вами поговорить. Думаю, маленькая обезьяна снова будет цепляться к кому-нибудь.

Мец нахмурился. Кта-Джон просто боцман, и никто не ждёт, что он будет так же воспитан, как Такката- Джим. Однако следует знать границы, особенно если учесть секрет его происхождения. «С парнем придётся поговорить, – отметил он для себя. – Такое поведение может нам повредить».

– Пожалуйста, известите доктора Дарта, что я иду, – сказал Мец дельфу. – Здесь я пока всё закончил.

11
Крайдайки и Орли

– Итак, у нас снова есть оружие, – вздохнул Крайдайки. – Если можно так сказать. Томас Орли отвёл глаза от свежеотремонтированных ракетных стволов и покачал головой:

– Почти то же, что и было, Крайдайки. Мы ведь ничего такого не ожидали, когда увязли в бою у Морграна, возле точки перехода. Повезло, что отделались небольшим ущербом.

Крайдайки согласился.

– Воистину. А если бы я действовал быстрее…

Орли понял настроение друга. Сложив губы, он засвистел. Дыхательная маска усилила слабую картинку звукотени. Глухое эхо металось и летало, как обезумевший эльф, из угла в угол по отсеку, наполненному рабочей водой. Дельфы, работавшие в оружейной, подняли свои узкие морды с челюстями, ловящими звук, следили за скачущей сонарной звукописью и пощёлкивали с насмешливым одобрением.

** Когда приказываешь*
Люди завидуют,
*Но бремя! О, это бремя! **

Сложное эхо угасло, но хохот звучал. Оружейники булькали и пищали.

Крайдайки дождался тишины. Потом из самой середины его лба раздались щелчки, заполнившие всю секцию и нарисовавшие звукопись, в которой остальные услышали рокот надвигающейся грозы и капли дождя, летящие с ветром. Том прикрыл глаза, чтобы погрузиться в звукокартину.

** На пути моём встали*
Твари древние, мерзкие, дикие
*Им скажи: «Прочь, или смерть!» **

Орли склонил голову, признавая поражение. Никому не удавалось одолеть Крайдайки в сложении тринарских хайку. Восхищённые позы финов только подтверждали это.

Конечно, это мало что меняло. Уходя из боевой секции, и Орли, и Крайдайки понимали: одного боевого духа для выхода из кризиса мало. Но без надежды нельзя.

Хотя её всегда не хватает. Том знал, что Крайдайки отчаянно тревожится за Хикахи, пусть и умело скрывает это.

Когда они отошли подальше, капитан спросил:

– Джиллиан продвинулась в изучении этого… того, что мы обнаружили причины наших бед?

Том покачал головой.

– За двое суток мы едва час провели вместе.

Крайдайки вздохнул.

– Хорошо бы знать, чем галакты её считают. Хорошо, пошли.

Сзади раздался внезапный свист. Тшут, четвёртый помощник, ворвался в переход в облаке пузырей.

– Крайдайки! Том! Сонар засёк дельфина, далеко к воссстоку, плывёт очень быстро!

Крайдайки и Орли переглянулись. Затем Орли кивнул в ответ на безмолвный приказ капитана.

– Можно взять Тшут и двадцать финов?

– Можно. Прикажи готовиться. Но не стартуйте, пока не выясним, кто он. Двадцати может оказаться мало. Или вообще всему конец.

Том увидел страдание в глазах капитана. Жестом приказав Тшут следовать за ним, он понёсся по водному коридору к шлюзу.

12
Галакты

Патрон и командующий – двойное наслаждение: соро Крат следила за джелло, паха, пила – своими созданиями, которые снова вели флот соро на бой.

– Владычица! – прокричал джелло из группы слежения. – Согласно приказу, мы сближаемся с водным миром на скорости в одну четверть световой!

Крат отозвалась только щелчком языка, но втайне она была счастлива. Яйцо оказалось здоровым. Вернувшись после победы домой, можно будет снова спариться. Экипаж её флагмана работает, как прекрасно отлаженный механизм.

– Флот на один пактаар впереди графика! – прокричал джелло из группы слежения.

Из всех клиентских рас, присягнувших на верность соро, Крат ценила джелло больше всех. Первые клиенты её вида, они были возвышены соро очень давно. Затем сами стали патронами и ввели в их клан ещё две расы. Они были гордостью соро. Цепь возвышения длилась.

Далеко в прошлом явились Породители, создавшие Галактический Закон. С той поры одна раса помогает другой достигать разумности, принимая в уплату договор о служении.

Много миллионов лет назад древние льюберы удостоили возвышения пьюберов – так, во всяком случае, утверждала Библиотека. Льюберы давным-давно вымерли. А пьюберы всё ещё живут где-то, в упадке и дегенерации.

Но прежде чем дегенерировать, они успели возвысить хулов, в свою очередь поднявших в клиенты предков Крат, едва вступивших в каменный век. Затем хулы вернулись в свой родной мир и занялись философией.

Теперь сами соро обзавелись множеством клиентов. Джелло, паха и пило – наиболее удачные возвышения.

Крат слышала пронзительный голос Каббер-кабуба, тактика-пила, добивавшегося от своей команды информации из малой корабельной Библиотеки, которую затребовала владычица. Каббер-кабубявно боялся. Отлично! Страх подстёгивает работников.

Единственными млекопитающими на борту были как раз пила, коренастые двуногие из мира высокой гравитации. Они стали очень влиятельной расой во многих всегалактических бюрократиях, в том числе и в важнейшей – Институте Библиотеки. Пила уже возвысили собственных клиентов, умножая славу клана.

Увы, пила больше не клиенты по договору о служении. А было бы полезно покопаться в их генах: мохнатые маленькие разумники линяют и противно пахнут.

Совершенных клиентов нет. Всего двести лет назад земляне глубоко озадачили пила. Замять дело оказалось трудно и дорого. Крат не знала деталей, но это было как- то связано со светилом землян. С тех пор пила их истово ненавидят.

При мысли о землянах брачный коготь Крат задёргался. Всего несколько поколений, и они выросли в почти такую же проблему, как благочестивые кантены или тимбрими с их дьявольскими фокусами. Соро терпеливо дожидались возможности стереть пятно с репутации своего клана. На счастье, земляне – высокомерные невежды и потому уязвимы. Возможно, сейчас подвернулся именно такой случай!

Как заманчиво было бы сделать хомо сапиенс клиентами с договором о служении! А ведь это возможно. Каких перемен можно добиться! Как переплавить этих хомо!

Крат взглянула на свой экипаж и в который раз пожалела, что запрещено вмешиваться, менять, давать новые формы по собственной воле уже взрослым расам. Можно было бы столько сделать! Но это требует изменения законов.

Если бы эти выскочки, водные млекопитающие с Земли, нашли то, что ей кажется, правила очень даже могут быть изменены. Если Породители в самом деле возвращаются из

тьмы веков… Какая насмешка, что на этот покинутый флот наткнулась самая младшая космическая раса! Владычица почти простила дельфам их существование за то, что статус патронов они отдали людям.

– Владычица! – позвал высокий джелло. – Джофур-Теннианский союз нарушен, они дерутся между собой. Получается, они утратили господство!

– Сохранять бдительность. – Крат вздохнула. Джелло слишком переживают из-за мелкого предательства. Союзы складываются и распадаются, пока кто-то не достигнет превосходства. Ей нужно, чтобы этой силой стали соро.

Дельфины должны достаться ей. Когда она выиграет бой, достанет этих безруких уродов из подводного святилища и вытащит из них всё!

Вялым жестом левой лапы она вызвала Библиотекаря- пила из ниши.

– Всё данные о водных тварях, которых мы ищем, – сказала она ему. – Хочу знать больше об их склонностях: что они любят, а что нет. Говорят, их связь с людьми-патронами не слишком прочная и уязвима. Мне нужен инструмент, чтобы расколоть дельфинов.

Каббер-кабуб склонился и нырнул в свой библиотечный отсек, над входом в который вился иероглиф – многолучевая спираль.

Крат слышала голос судьбы. Здесь, в этой точке пространства, – узел силы. Ей не требовались приборы, чтобы понять это.

– Я получу их. Законы будут изменены!

13
Тошио

Тошио отыскал Ссаттатту возле гигантской древодрели. Фин был раздавлен о чудовищное растение, экзоскелет расколот на куски.

Продираясь сквозь изломанный подрост, Тошио, когда хватало сил, высвистывал призыв на тринари. Но по больше части просто старался удержаться на ногах. С самого отлёта ему почти не приходилось ходить. Ушибы и тошнота тоже не очень этому способствовали.

К'Хита он нашёл на мягкой куче травоподобных растений. Экзоскелет был цел, но дельфин-планетолог истёк кровью из трёх глубоких ран на брюхе. Тошио запомнил место и двинулся вперёд.

Сатима оказалась у самого берега. Маленькая самка потеряла много крови и корчилась в истерике, но была жива. Тошио залил её раны биопеной и стянул края ремонтной лентой. Затем вытянул руки-манипуляторы и камнем вколотил их как можно глубже в грунт: закрепить её перед ударом пятой волны было нечем.

Но эта волна была больше похожа на разлив, чем на цунами. Тошио цеплялся за дерево, пока она катилась дальше, захлёстывая его по шею.

Как только вода начала спадать, он оттолкнулся и поплыл к Сатиме. Нащупав ручку на экзоскелете, освободил её и подтолкнул в откатывающуюся волну. Гребя изо всех сил, он старался держаться рядом и не отставать.

Стараясь заклинить самку в путанице ветвей, чтобы её не унесло отливом, Тошио уловил краем глаза какое- то движение в кроне дерева. На обычные колебания ветвей это не было похоже. Взглянув вверх, он встретился взглядом с парой маленьких тёмных глаз.

На большее времени не было, отлив потащил их с Сатимой сквозь мусор и обломки в только что налившуюся трясину. Неожиданно оказалось, что сил хватает лишь на то, чтобы смотреть вперёд.

Тошио пришлось тащить Сатиму по скользким стеблям водорослей и стараться при этом не задеть раны. Иногда казалось, что она приходит в сознание. Дельфиньи вскрики начали обретать звуки тринари.

Свист заставил Тошио вглядеться. В полусотне метров от берега Кипиру тянул к ним сани. Дельфин был в ДУ, но мог подавать сигналы.

– Сатима! – крикнул Тошио раненой дельфе. – Плыви к саням! К Кипиру!

– Пристегни её к воздушному мешку! – крикнул он Кипиру. – Смотри на сонар! Плыви отсюда, когда пойдёт волна!

Кипиру мотнул головой. Сатима отплыла на сотню футов, и он с помощью саней потянул её на глубину.

Пятеро. Значит, остались Хист-т и Хикахи.

Тошио вскарабкался по стеблям водорослей и снова полез в путаницу изломанных ветвей. Сознание его было таким же пустынным и мёртвым, как остров, по которому он пробирался. Слишком много трупов для одного дня – слишком много мёртвых друзей.

Сейчас Тошио понял, как был несправедлив к финам.

Несправедливо обижаться на их насмешки – они таковы по натуре. Если не принимать в расчёт человеческого генного вмешательства, дельфины всегда воспринимали людей со снисходительной иронией, с тех самых пор, как первый гребец спустил на воду первое долблёное каноэ. Так сложился тип поведения, который возвышение могло чуть изменить, но не удалить.

Да и зачем удалять? Теперь Тошио уяснил, что калафианцы, лучше всех работавшие с дельфинами, были особым типом людей – грубоватыми до толстокожести и с изрядным чув-

ством юмора. Дельфины не работали с теми, кто не заслужил их уважения. Он заторопился к серому телу, видневшемуся в кустах. Но нет, это снова Ссаттатта, её передвинуло волной.

Тошио потащился дальше.

Дельфины отлично понимали, что для них сделали люди. Возвышение – процесс болезненный. Но никто из них не хотел, даже если бы смог, вернуться к Сну Великого Кита.

Дельфины знали и то, что довольно свободные кодексы, управлявшие поведением членов галактических рас, законы, закреплённые в Библиотеках за тысячелетия существования, разрешали людям требовать от своих клиентов сотни тысяч лет служения. Человечество содрогалось при одной мысли об этом. Хомо сапиенсу было меньше лет. Если у него и имелся где-то свой патрон, достаточно могучий, чтобы претендовать на такое положение, Tursiops amicus в качестве бонуса ему бы не достался.

Все существующие дельфины знали, как человечество относится к этому. Поэтому дельфины входили в Совет Земнорождённых наравне с шимпанзе.

Наконец Тошио понял и то, как он оскорбил Кипиру во время борьбы в море. Больше всего он жалел о своих словах про Калафию. Ведь Кипиру охотно умер бы тысячу раз ради спасения родного мира Тошио. Он себе вырвет язык, прежде чем опять сказать такое. Никогда!

Он выбрался на прогалину. Там, в мелкой луже, застрял дельфин-турсиопа.

– Хикахи!

Она была изодрана, избита о скалы, бока сочились кровью, но в сознании. Когда Тошио бросился к ней, она окликнула его:

– Стой, Остроглазый! Не шевелисссь! Мы тут не одни.

Тошио замер. Приказ Хикахи был понятен. Однако и не подойти к ней было нельзя. Раны выглядели угрожающими. Если у неё в коже осколки металла, нужно удалить их как можно быстрее, пока не началось заражение крови. А дотащить её до моря будет очень нелегко.

– Хикахи, вот-вот пойдёт новая волна. Может достать и сюда. Нам надо подготовиться!

– Стой, Тошио. Волна не докатится. Лучше оглядись. Видишь, это намного важнее!

Только теперь Тошио внимательно осмотрел прогалину. Лужа находилась ближе к её краю, вокруг – множество борозд, означавших, что она выкопана совсем недавно. А затем он понял, что руки-манипуляторы с экзоскелета Хикахи пропали.

Но кто же тогда… Тошио словно прозрел. В мешанине плавника на дальнем конце прогалины, разбросанного по подросту, он различил наконец остатки разрушенного, размётанного поселения.

В постоянном шевелении китрупского леса Тошио разглядел фрагменты грубых, изорванных, неуклюже вывязанных сетей, куски кровель и острые металлические обломки, примотанные к деревянным шестам.

Ветви шевельнулись иначе. Затем одна за другой появились руки – маленькие, с растопыренными пальцами, похожими на паучьи лапки; а за ними – пристальные, поблёскивающие тёмные глаза, смотревшие на Тошио из-под насупленных зеленоватых бровей.

– Аборигены! – прошептал он. – Я уже видел одного, потом забыл. Они выглядят доразумными!

– Да-а… – выдохнула Хикахи. – Поэтому секретность ещё важнее, чем прежде. Быстрее, Остроглазый! Говори, что случилось.

Тошио пересказал только то, что сделал после первого удара волны, умолчав о своей борьбе с Кипиру. Взгляд из гущи листьев не давал сосредоточиться, а как только он пытался взглянуть туда сам, глаза мгновенно исчезали.

Едва Тошио договорил, накатилась последняя волна.

Пена бурлила внизу, но Хикахи оказалась права: до неё вода не достала.

– Тошио! – засвистела Хикахи. – Ты всё сделал отлично. Спас не только нас, но и этот маленький народец. Брукида справится. Он пришлёт помощь. Меня пока оставь тут. Делай

то, что я прикажу! Пусть Кипиру сейчас же ныряет. Ему надо искать тела и обломки, избегая слежки. Ты похорони Ссаттатту и К'Хита, собери все фрагменты их экзоскелетов. Когда прибудет помощь, нам придётся очень быстро уходить.

– Но вы точно выдержите? Раны кажутся мне…

– Я выдержу! Мои друзья поливают меня водой. Деревья скрывают от спутников. И ты следи за небом, Остроглазый. Скрывайся! Заканчивай, а я надеюсь к этому времени убедить наших маленьких хозяев довериться нам.

Она явно устала. Тошио разрывался пополам. Вздохнув, он заставил себя вернуться в лес и побежал между поваленными стволами, следуя за отступающей водой.

Кипиру вынырнул как раз тогда, когда он вышел на берег. Дыхательное устройство он снял и остался в воздушном пузыре. Сообщил, что отыскал тело Фип-пита, того самого, которого первым схватила водоросль-убийца. Должно быть, его обескровленное укусами тело вырвала волна цунами.

– Есть следы Хист-та?

Кипиру показал – нет. Передав приказ Хикахи, Тошио смотрел, как сани снова ушли под воду.

Минуту он простоял на берегу, разглядывая западный небосклон. Багровое солнце Китрупа заходило. Несколько звёзд мерцали в разрывах облаков, становившихся угрожающе тяжёлыми. Тошио решил не снимать гидрокостюм, хотя капюшон сбросил. Бриз был холодным, но дышалось гораздо легче.

Если бой в припланетном пространстве ещё длился, он этого не видел. Вращение Китрупа оставило в стороне горящие скопления плазмы и обломков.

Сил Тошио не хватало даже на то, чтобы погрозить кулаком, но он скорчил гримасу южному небу, от души надеясь, что галакты перебьют друг друга.

Вряд ли. Найдётся победитель. И очень скоро он спустится на планету, чтобы найти людей и дельфов.

Расправив плечи, Тошио стряхнул усталость и зашагал прямо к лесу, под защиту густых крон.

Группа отыскала юношу и дельфу почти сразу после высадки. Под кое-как сложенной крышей, собиравшей тёплый дождь во множество струй, они жались друг к другу. Вспышки молний скрывали слабый жёлтый свет фонарей спасателей. В блеске первой молнии Томасу Орли померещились мохнатые приземистые фигурки вокруг землянки и калафианина. Однако, пробравшись сквозь кусты поближе, он не нашёл этих животных или тех, кто мог там ещё быть.

Страх, что это падальщики, исчез – Тошио пошевелился. Но всё же правая рука Орли была на игольнике, а фонарём в левой он освещал Ханнесу Суэсси дорогу. Внимательно оглядев прогалину, Орли запомнил всё – запахи, звуки, живую поверхность металлического холма, все возможные детали.

– Что с ними? – спросил он секундой позже.

– Тихо, тихо, Тошио. Это же я, Ханнес, – услышал он бормотание инженера. В нём звучала почти материнская нежность.

– Да, мистер Орли, – отозвался Суэсси. – Они оба в сознании, но не очень способны говорить.

Томас ещё раз осмотрел место, затем повернулся, чтобы поставить фонарь возле Суэсси.

– Молнии скроют всё, – сказал он. – Вызову транспорт, чтобы побыстрее забрать эту пару отсюда. – Он нажал кнопку на раме забрала шлема и быстро просвистел на отличном тринари. Шесть секунд. Ходили слухи, что Орли говорит и на праймале, хотя свидетелей не было.

– С минуты на минуту. – Он присел возле Тошио, который тоже сел, после того как Суэсси занялся Хикахи.

– Здравствуйте, мистер Орли, – сказал юноша. – Простите, что оторвали вас от дела.

– Ничего, сынок. Мне всё равно хотелось поглядеть, что и как снаружи. Капитан получил повод отпустить меня. Отправим тебя на борт, а мы с Ханнесом и Тшутом сплаваем поглядеть на упавший корабль. Ты как, можешь отвести нас к Ссаттатте и К'Хиту? Хотим прочесать остров, пока не кончилась гроза.

Тошио кивнул.

– Конечно, сэр. Столько я пройду. Кажется, Хист-та не нашли?

– Нет. Мы начали беспокоиться, но и вполовину не так сильно, как после рассказа Брукиды. Кипиру нам рассказал остальное. Он ведь очень высокого мнения о тебе. Ты здорово управился.

Тошио отвернулся, будто устыдившись похвал.

Орли с интересом взглянул на него. Прежде он не обращал особого внимания на этого гардемарина. В первом цикле полёта мальчик выглядел сообразительным, но не слишком ответственным. Когда они нашли брошенный флот, он почему-то становился всё мрачнее по мере того, как уменьшались их шансы вернуться.

А теперь ещё эта новая черта. Слишком рано высчитывать последствия, но, похоже, какой-то обряд посвящения для Тошио состоялся.

С берега донеслось гудение. Вскоре появились два арахнобота, оборудованных гамаками, а в них – по водителю-дельфину в экзоскелете.

Тошио прерывисто вздохнул, когда Орли помог ему встать. Потом старший наклонился и поднял с земли какой-то предмет. Взвесил его в левой руке.

– А ведь это мотыга, точно? Из частей позвонка металлической рыбы, приклеенных к деревянной рукоятке.

– Похоже.

– Они уже обзавелись языком?

– Нет, сэр. Точнее, есть начала. Вроде бы уже стабилизированы. Отчетливый тип охотников-собирателей. Хикахи считает, что им около полумиллиона лет.

Орли покивал. На первый взгляд, туземцы вполне созрели. Доразумная раса на самой подходящей для возвышения стадии. Просто диво, что никто из галактов- патронов ещё не наткнулся на них и не возвёл в клиенты для тысячелетнего служения.

Теперь люди и фины «Броска» обзавелись новым обязательством, более секретным, чем раньше.

Орли сунул артефакт в карман и положил руку на плечо Тошио.

– Что ж, расскажешь нам остальное по дороге на корабль. А ещё хорошенько поразмысли.

– Сэр? – Тошио недоумённо оглянулся.

– Не каждому выпадает дать имя расе будущих звездоплавателей. Понимаешь, фины просто потребуют от тебя песни об этом.

Тошио посмотрел на старшего, не понимая, шутит он или говорит серьёзно. Однако Томас Орли сохранял на лице обычную загадочную маску.

Потом Орли взглянул на грозовые тучи. Когда роботы двинулись подобрать Хикахи, он отступил на пару шагов и усмехнулся, глядя на занавес, опустившийся на сцену небесного театра.

Часть вторая
Течения

Взгляну ли в море – вижу гниль
И отвращаю взгляд.
Смотрю на свой гниющий бриг —
Но трупы вкруг лежат.

С. Т. Колридж. Сказание о Старом Мореходе[2]

14
Дэнни

Оторвавшись от поляризационного микроскопа, Чарлз Дарт хрипло выругался. Полжизни он старался избавиться от проклятой привычки, но сейчас схватил себя за уши и дёрнул. Это обезьянье движение на корабле никому не удавалось повторить. Понимай он, что совершает его, немедленно прекратил бы.

Только восемь из ста пятидесяти членов экипажа «Броска» обладали руками… или наружными ушами. Один из них делил с ним сухую лабораторию.

Дэнни Судман и в голову не приходило разбирать поведение Чарлза Дарта. Она уже давно не замечала ни его ковыляющую походку, ни визгливый хохот шимпанзе и густую шерсть, покрывающую тело.

– Что такое? – поинтересовалась она. – Опять проблемы с кернами?

Чарли рассеянно кивнул, уставившись на экран.

– Ага.

Низкий скрипучий голос. Даже в самом лучшем варианте Чарлз Дарт говорил, как человек с камешками в горле. Если мысль была сложной, Дарт, сам того не замечая, начинал размахивать руками, договаривая на языке жестов своей ранней юности.

– Не разберусь никак в этой концентрации изотопов, – ворчал он. – Минералы где попало… Железопоглощающие без железа, сложные кристаллы на глубине, не позволяющей такой сложности. Дурацкие ограничения капитана Крайдайки не позволяют работать! Пусть позволит хоть сейсморазведку и глубинный радар.

Повернувшись в кресле, он уставился на Дэнни, словно ожидая поддержки.

Дэнни улыбнулась широко, до самых скул. Миндалевидные глаза весело сузились.

– Разумеется, Чарли. А что такого? Сидим в покалеченном корабле, на дне океана планеты-убийцы, десятки флотов могучих и надменных патронов дерутся за право сцапать нас, а вы хотите лишь немного повзрывать и порассылать гравилучи. Мысль что надо! Но есть идея покруче. Берём что-нибудь с надписью: «Эгей, зверюги! Ешьте нас!» и начинаем размахивать этим в небесах. Как вам?

Искоса взглянув на Дэнни, Чарли вдруг улыбнулся одной из своих редких улыбок – кривых, но широких.

– Ладно, мне не нужны мощные гравибласты. Всего несколько крошечных сейсмопроб. Ты же знаешь, что ити их даже не заметят.

---

[2] Перевод В. В. Левика.

Дэнни расхохоталась. Чарли хочет позвонить в планету, как в колокол, и посмотреть, что скажут сейсмоволны о её внутренностях. Крошки-взрывчики, о да! До килотонны! Иногда Чарли до того уходит в планетологию, что Дэнни это беспокоит. Но сейчас он явно забавлялся.

Чарли тоже хохотал, коротко и хрипло ухая, – белые голые стены сухого отсека гудели эхом. Он гулко хлопал по своему столу.

Усмехаясь, Дэнни сложила бумаги в папку и застегнула молнию.

– Знаете, Чарли, в нескольких градусах отсюда полно действующих вулканов. Если вам повезёт, один может сработать неподалёку.

В глазах Чарли зажглась надежда.

– Ой, вы так считаете?

– Ну да. А если ити начнут бомбить планету, желая добраться до нас, близкие попадания принесут вам тонну данных. Только бы они не начали бомбить так, что нам станет не до геофизики Китрупа. Завидую, что в этом положении вам может достаться позитив. Пока я намерена забыть о моих разочаровывающих исследованиях и сходить перекусить. Присоединитесь?

– Нет, пожалуй. Спасибо. Захватил сюда с собой. Останусь и немного поработаю.

– Ну, как хотите. Вообще вам стоит получше узнать весь корабль, а не только лабораторию и каюту.

– Я говорю с Мецем и Брукидой по видео, и мне незачем глазеть на чудо Руба Голдберга, теперь ещё и нелетающее.

– А кроме того… – съехидничала она.

Чарли ухмыльнулся.

– А кроме того, ненавижу сырость. Всё время думаю, что вам, людям, надо было возвышать собак, после того как вы наложили свои заклятья на нас, Рап'ов[3]. Дельфины славные – у меня много близких друзей среди финов. Но лишь поэтому превращать их в космонавтов!

Он покачал головой в грустной задумчивости. Чарли явно считал, что процесс возвышения на Земле шёл бы куда успешнее под руководством шимпанзе.

– Ну, вообще-то они превосходные космолётчики, – не согласилась Дэнни. – Взглянуть хотя бы на космического ковбоя, Кипиру.

– О да. А как его плющит, когда он не за штурвалом? Честное слово, Дэнни, в этом рейсе я задумался, годятся ли вообще фины для космоса. Обратили внимание, как некоторые из них ведут себя с начала передряги? Стресс их просто размазал, особенно больших стеносов Меца.

– Надо быть снисходительнее, – упрекнула его Дэнни. – Кто мог знать, что всё будет так сложно. И большинство финов справляются прекрасно. Как тогда Крайдайки увёл нас из засады у Морграна!

Чарли покачал головой.

– Не знаю. Я бы хотел в команде побольше людей и шимпов.

Дельфы отстали от шимпов в космосе на одно столетие. Дэнни знала, что и через миллион лет шимпы по этой причине будут относиться к ним покровительственно.

– Ну, раз вы остаётесь, я иду. – Дэнни забрала бумаги и тронула дактозамок двери. – Пока, Чарли.

В закрывавшуюся дверь донёсся оклик шимпа:

– Кстати, Ткаат или Сах'от могут мне позвонить. Думаю, эти наползающие плиты – палеотехнические аномалии. Небезынтересно для археологов!

Дверь закрылась, и Дэнни не ответила. Если не отзываться, потом можно притвориться незнающей. Разговаривать с Сах'отом – никогда, что бы там ни открыл Чарли!

Столько времени уже потеряно на маневры уклонения от этого самого дельфа.

---

[3] Pan satirus – видовое название шимпанзе.

Сухая зона «Броска» достаточно просторная, хотя нужна только восьми членам команды. Сто тридцать финов – при старте с Земли их было на тридцать два больше – могут находиться в сухом колесе только на арахноботах, робоходулях.

Есть секторы, которые нельзя заполнять рабочей водой или рисковать ими при скачках тяготения, как случается во время свободного полёта в центральном стволе. Некоторые материалы не выносят влагу, в мастерских машинного трюма нужна тепловая обработка при обычной силе тяжести. А людям и шимпам требуются жилые площади.

Дэнни остановилась на перекрёстке. Посмотрев в коридор, подумала, не постучаться ли во вторую дверь слева. Если Том Орли у себя, она может попросить совета – что делать с проблемой, которая с каждым днём всё обременительнее… с необычным… «вниманием» Сах'ота.

Лучше Томаса Орли никто не мог бы подсказать, как оценить поведение нечеловека. Официально он консультант по неземным технологиям, но ему явно добавили обязанности психолога в помощь доктору Мецу и доктору Баскин при оценке работы совместного дельфо-человеческого экипажа. Он понимает китообразных и должен объяснить, чего Сах'оту от неё надо.

Обычная нерешительность Дэнни снова проснулась. Тома не стоило отвлекать по многим причинам – например потому, что сейчас каждая минута его времени уходит на то, чтобы найти способ спасти их жизни. То же самое можно сказать обо всех членах команды, но опыт и репутация Тома убеждали: ему это может удасться в первую очередь.

Дэнни тяжело вздохнула. Другая причина – стеснительность. Девушке непросто идти за советом к такому прославленному мужчине, как Том Орли. А уж просить разобраться в поведении влюблённого дельфина…

Как бы Том ни был готов ей помочь, он всё равно рассмеётся или попытается сдержать смех. Дэнни понимала, что это и вправду смешно – для всех, кроме неё, объекта домогательств.

Дэнни быстро зашагала к лифту.

«Чего ради я вообще сунулась в космос? Ну да, шанс двинуть карьеру. А с личной жизнью на Земле был полный обвал. Но чего я достигла к этому дню? Обзор биологии Китрупа застрял. Над планетой кружат тысячи чудовищ, отталкивающих друг друга, чтобы спуститься и отловить меня, а одуревший дельфин лезет ко мне с предложениями, которые и Екатерину Вторую вогнали бы в краску. Конечно, это несправедливо, но кто сказал, что жизнь справедлива?»

«Бросок» строился как модификация «Охотника на Снарка» – корабля исследовательского класса. Сейчас в строю мало «Снарков». Осваивая тончайшие технологии Библиотеки, земляне научились сочетать новое со старым – древние галактические проекты и собственные технологии. Когда начинали закладывать «Снарки», эта фаза едва разворачивалась.

Корабль выглядел как огромный цилиндр с утолщёнными концами и пятью выступающими вдоль корпуса фиксаторами реальности: пять рядов по пять пирамид. В космосе они фиксируют его в защитной стасис-сфере. Сейчас они были просто опорами для повреждённого корпуса «Броска», лежавшего на боку в илистом каньоне, на дне чужого моря, под восьмьюдесятью метрами вод.

Между третьим и четвёртым кольцом фиксаторов корпус чуть вздувался, вмещая сухой сектор. Он вращался, что давало примитивную искусственную гравитацию. Люди и их клиенты уже научились создавать поля тяготения, но почти каждый земной корабль ещё был оборудован и такими центробежными колёсами. Кто-то считал это чем-то вроде отличия: землянам и их клиентам даже дружественные расы советовали быть скромнее, не подчёркивая, что три расы этого Солнца иные, чем все галакты. Эти «сироты Земли»…

Сухая зона «Броска» могла вместить до сорока человек, хотя сейчас тут было всего семеро людей и один шимп. Тут была и территория отдыха для финов, бассейны для прыжков, погружений и сексуальных игр в часы, свободные от вахты.

Но во время посадки колесо не может вращаться. Большая часть его помещений будет наклонена и недоступна, а огромный центральный отсек заполнен рабочей водой.

Дэнни взлетела на лифте по одной из спиц между сухой зоной и жёсткой осью корабля. «Позвоночник» держит внутренние пространства «Броска». Выйдя из лифта, она попала в восьмигранный проход с дверями и панелями на всех плоскостях и прошла пятьдесят метров от сухой зоны к носу, пока не добралась до шлюза центрального отсека.

В невесомости их можно было проплыть. Гравитация делала всё странно чужим.

По шлюзу вдоль стены шёл ряд прозрачных контейнеров со скафандрами и дайверским снаряжением.

Дэнни взяла в своём контейнере бикини, маску и ласты. При «нормальных» обстоятельствах она взяла бы комбинезон, маленький поясной бустер и, наверное, пару широких наручных крыльев. Потом прыгнула бы прямо туда, и влажный воздух донёс бы её куда угодно, если, конечно, следить за движением спиц вращающегося сухого колеса.

Но сейчас колесо не двигалось. А центральный отсек заполнен средой повлажнее воздуха.

Она поспешно разделась и натянула купальник. Потом постояла перед зеркалом, подгоняя бикини. Дэнни знала, что привлекательно сложена. По крайней мере так говорили все знакомые мужчины. Но она всегда находила повод для упрёков самой себе – плечи чуть шире, чем надо…

Улыбнулась зеркалу. Отражение мгновенно изменилось. Крепкие белые зубы прекрасно оттенили тёмнокарие глаза.

Тогда она насупилась. Ямочки на щеках делают её младше, а этого следует избегать. Вздохнув, она тщательно заправила чёрные волосы под резиновую шапочку.

Хватит возиться.

Проверив замки футляра с бумагами, она вошла в шлюз. Дверь защелкнулась изнутри, и шипящая солёная вода забила из отверстий в полу.

Дэнни старалась не смотреть вниз. Подтягивала крепления дыхательной маски, плотнее прижимая её к лицу. Прозрачная мембрана держала хорошо, но пропускала воздух. Она сделала несколько быстрых глубоких вдохов. Множество гибких пластинок в оправе маски будут извлекать воздух из рабочей воды, перенасыщенной кислородом. На периферии зрения мерцали экраны маленьких сонаров, созданных, чтобы компенсировать подводную глухоту человека.

Тёплые пузырьки побежали по ногам. Дэнни ещё раз поправила маску. Локоть прижимал футляр к боку. Когда воды набралось по плечи, она погрузила в неё голову, закрыла глаза и сделала несколько сильных вдохов.

Маска действовала. Так бывало каждый раз. Вкус густого океанского тумана, но воздуха довольно. Скрывая свой ритуал преодоления страха, она выпрямилась и дождалась, пока вода накроет её.

Наконец дверь открылась, и Дэнни выплыла в большую камеру, где в нишах были аккуратно уложены арахноботы, «шаги» и прочие дельфиньи приспособления. На особых полках рядами стояли маленькие водяные бустеры, используемые финами для передвижений по кораблю при невесомости. Там они выделывают с ними акробатические штуки, но на планете, когда почти весь корабль залит водой, пользы от них нет.

Чаще всего во внешней раздевалке возятся один- два фина, снимая или надевая снаряжение. Отсутствие членов команды удивило, и Дэнни, подплыв к проёму в дальнем конце камеры, заглянула в главный трюм.

Большой цилиндр имел в поперечнике всего двадцать метров. Это выглядело не так впечатляюще, как вид из осевого ангара какого-нибудь космического города в поясе астероидов Солнечной системы. Но когда бы ей ни случалось заглянуть в главный трюм, впечатление было одно – большое рабочее пространство. Радиальные опоры тянутся от оси к стенам трюма, придавая корпусу жёсткость и снабжая энергией фиксаторы стасиса. Между опорами размещены рабочие площади финов, разделённые эластичной сеткой.

Дельфы, даже Tursiops amicus, не любят ненужную тесноту. При невесомости экипаж работает в центральном трюме, перелетая на бустерах во влажном воздухе. Но Крайдайки пришлось посадить повреждённый корабль в океан. А потому, чтобы дельфины могли занять свои рабочие посты, корабль пришлось заполнить водой.

Трюм гудел эхом тысяч бурлящих струй. Воду Китрупа аккуратно фильтровали, добавляли нужные сольвенты и насыщали кислородом – так получалась рабочая вода. Неодельфы генетически доработаны для дыхания в ней, но особого удовольствия не испытывают.

Дэнни удивлённо огляделась. Где все остальные?

Она ощутила движение. Метрах в пяти от центральной оси два дельфа и двое людей быстро скользили к носовой части.

– Эй! – крикнула она. – Подождите меня!

Маска должны была принять и усилить её голос, но Дэнни казалось, что его поглотила вода.

Фины остановились и синхронно развернулись. Люди по инерции пронеслись дальше, но тоже остановились и оглянулись, медленно подгребая руками. Разглядев Дэнни, один из них помахал ей.

– Быссстрее, досссточтимая биологиня! – Крупный серо-чёрный дельф в мощном экзоскелете обогнул её. Второй нетерпеливо кружил на месте.

Дэнни поплыла изо всех сил.

– Что случилось? Бой закончился? Нас обнаружили?

Мускулистый чернокожий пловец ухмыльнулся, повернувшись к ней. Вторая, рослая пышная блондинка, рванула вперёд, как только Дэнни их нагнала.

– Разве мы не услышали бы сирену, если бы ити были рядом? – Чернокожий поддразнивал её, пока они плыли вдоль оси. Дэнни всегда хотелось знать, почему Эмерсон Д'Анит, с его цветом кожи, то и дело подражает шотландскому выговору?

Она испытала облегчение – их не атаковали, галакты не появились. Но с чего тогда суматоха?

– Поисковая группа! – Она совершенно забыла о них, погрузившись в свои проблемы. – Джиллиан, они вернулись? Что с Тошио и Хикахи?

Женщина плавно повернулась; этой переливающейся грации длинных ног и рук Дэнни завидовала. Низкий альт прекрасно доходил и свозь воду. Но она была мрачной.

– Да, они вернулись, Дэнни. По крайней мере четверо мертвы.

Дэнни задохнулась и едва справилась с собой.

– Мертвы? Но… как? Кто?

Не сбавляя хода, Джиллиан Баскин ответила через плечо:

– Неизвестно. Брукида вернулся, рассказал про Фип-пита и Ссассию… сказал спасателям, что других надо искать выброшенными на берег или тоже мёртвыми.

– Брукида?..

Эмерсон толкнул её локтем.

– А вы-то где были? Несколько часов назад сообщали, как только он добрался. Мистер Орли с Ханнесом и двадцатью финами отправились за Хикахи и остальными.

– Я… я, видимо, спала. – Дэнни представила себе, что медленно раздирает в клочья одного шимпанзе. Как мог Чарли ничего не сказать ей, когда она появилась в лаборатории? Скорее всего, он и сам позабыл. Когда- нибудь она придушит этого шимпа за эгоизм.

Доктор Баскин уже плыла впереди с обоими дельфинами. Она почти такой же отличный пловец, как Том Орли, и никому из остальных пяти людей её не догнать, когда она спешит.

Дэнни повернулась к Д'Аниту:

– Расскажите!

Эмерсон кратко пересказал слова Брукиды – водоросль-убийца, падение пылающего боевого корабля, гигантские волны от его падения, запустившие отчаянный цикл «бреда спасения».

Дэнни была ошеломлена; особенно тем, что сделал молодой Тошио. Это совсем на него не похоже: он – единственный на «Броске», кто выглядел младше и заброшеннее, чем она. Гардемарин был ей симпатичен, и она надеялась, что парень не мечтает о геройской смерти в бою.

Потом Эмерсон передал ей самые свежие слухи – о спасении от цунами на острове и аборигенах, пользующихся орудиями.

Дженни даже остановилась.

– Або? Уверены? Туземцы в предразуме? – Она парила в воде, глядя на чернокожего инженера.

Им оставалось метров десять до большого выхода из центрального трюма. За ним раздавалась сплошная какофония свистов и щелчков.

Эмерсон пожал плечами. От его плеч и маски взлетели сотни пузырьков.

– Дэнни, почему нам не выйти и не узнать всё самим? Они должны уже пройти обеззараживание.

Позади вдруг загудели работающие двигатели, и трое белых электросаней понеслись от выходного люка. Обогнув Дэнни и Д'Анита, не успевших двинуться, сани умчались в облаке искусственных пузырей.

К каждому транспорту был пристёгнут пластиковый контейнер с раненым дельфом. У двоих были жуткие, поспешно перевязанные раны на боках. Изумлённо моргая, Дэнни разглядела одного – Хикахи, третий помощник «Броска».

Медсани круто развернулись под стволом и помчались к боковому выходу из главного трюма. На последних, вцепившись в поручень, висела та самая мрачная блондинка, что плыла с ними сюда. Свободной рукой она прижимала диагност к боку одного из дельфинов.

– Ясно, почему Джиллиан так спешила. Надо было сообразить, что я её задерживаю…

– Не переживайте, – Эмерсон взял Дэнни за руку. – Тут не нужен человек-хирург. Маканай и робомедики справятся почти со всем.

– Но биохимические травмы, отравления. Я могу понадобиться.

Она собралась плыть следом, но инженер придержал её.

– Вас наверняка вызовут, если Маканай и фемистер Баскин не справятся. И вряд ли вы захотите упустить новости касательно вашей специальности.

Дэнни посмотрела вслед медсаням, затем кивнула. Эмерсон прав: понадобится – отыщут её через интерком и пришлют сани, которые плывут быстрее, чем она.

Сквозь жужжание и свист возбуждённых финов они миновали шлюз и вошли в первую камеру, кишевшую пузырями и стремительными серыми телами.

Носовые шлюзы «Броска» были главным местом контакта с внешним миром. Выгнутые стены покрывали контейнеры с арахноботами, санями и другим снаряжением для тех, кому понадобилось выйти наружу.

Три больших шлюза смонтированы в носовой части.

По бакборту и штирборту два больших ангара отведены под скиф и баркас. Нос каждого аппарата касается диафрагмы, отделяющей их от вакуума, воздуха или воды.

Корма скифа почти упирается в стенку двадцатиметрового шлюза; баркас ещё больше, для него в оболочке «Броска» сделана особая ниша, выходящая в лабиринт переходов и кают.

Над ними есть третий ангар, и он пуст. Капитанская шлюпка вместе с десятью финами потеряна несколькими неделями раньше в той странной схватке у места, названного Крайдайки «Скоплением Мелей». Сейчас эта потеря обсуждалась редко, заслонённая исследованием брошенного флота.

Дэнни вцепилась в руку Д'Анита, когда мимо промчались другие сани, уже медленнее, чем те, госпитальные. К ним были принайтовлены наглухо застёгнутые зелёные мешки. Конические с одной стороны и плоскотреугольные с другой – содержимое угадывалось безошибочно.

Мешка поменьше не видно. Неужели Тошио жив? И тут Дэнни увидела возле дезокамеры юношу в гидроскафандре посреди толпы дельфов.

– Вон Тошио! – вскрикнула она, сама удивившись нахлынувшему облегчению. Пришлось сделать усилие, чтоб говорить спокойнее. – Это Кипиру рядом с ним?

Д'Анит кивнул.

– Да. Кажется, оба в порядке. Полагаю, Хист-та унесло волной. Какой позор… Мы дружили. – Шотландский выговор исчез, когда он вспомнил потерянного товарища.

Эмерсон вгляделся в толпу.

– Можете выдумать официальный повод, чтобы подплыть к нему? Большинство финов посторонятся, как обычно. А вот Крайдайки – иной случай. Патроны мы или нет, за безделье он нам задницы отгрызёт.

Дэнни и сама об этом подумала.

– Я попробую. – Она повела его через взбудораженную стаю, властно отводя хвосты и плавники, чтобы протиснуться. Большинство финов, увидев двух людей, уступали дорогу. Дэнни смотрела на свистящую и щёлкающую толпу. «Здесь ли Томас Орли? – думала она. – Он, Ханнес и Тшут были со спасателями. Мне надо поговорить с ним как можно скорее!»

Тошио выглядел, как самый обычный вымотанный юноша. После обеззараживания он медленно сдирал свой скафандр и отвечал Крайдайки. Скоро он уже парил в одной маске. Лоскуты синтекожи ещё оставались на руках, горле и лице. Кипиру держался рядом. Измученный дельф плыл в ДУ, скорее всего, по настоянию медиков.

Неожиданно зрители, заслонявшие Дэнни обзор, кинулись врассыпную.

** Стая бездельных зевак*
Кончит немедля глазеть!
** Спутай их, Ики, сетями*
Где их цель, где их труд?

Внезапное бегство китообразных закружило волной Дэнни и Эмерсона; секунды – и толпа почти исчезла.

Вдогонку уплывающим раздался голос Крайдайки:

– Здесь для вас нет дела. Чистые мысли и своя работа!

Остался лишь десяток финов, команда шлюза и помощники капитана. Крайдайки повернулся к Тошио.

– Договаривай, маленький Ужас Акул.

Юноша побагровел: титул был высокопочётным. Он пытался держать открытыми слипающиеся веки и сохранять в течении уставную позу.

– Ну, в общем, это всё, сэр. Мистер Орли и Тшут объяснили мне свой план. Если корабль ити можно использовать, они пришлют сани с просьбой о помощи. Если нет – вернутся как можно быстрее со всем, что удастся забрать.

Крайдайки задумчиво повращал нижней челюстью.

– Опасная затея, – проговорил он. – До корпуса добираться, по меньшей мере, сутки. Может уйти и несколько дней. Без связи…

Из его дыхала полетели пузыри.

– Ладно, отдыхай. Затем жду тебя на ужин. Боюсь, наградой за спасение Хикахи, а может, и всех нас, тебе станет такой допрос, на какой и враги не способны.

Тошио устало усмехнулся.

– Понимаю, сэр. Выжмите из меня всю инфу, буду только рад. Но сначала поем, и хоть чуть-чуть обсохну!

– Договорились. Свободен! – Капитан кивнул и повернулся, чтобы плыть.

Дэнни уже собралась окликнуть Крайдайки, но кто- то её опередил.

– Пожалуйста, капитан! Разрешите обратиться?

Мелодичный голос раздавался из динамика крупного самца-фина, по серо-пятнистому окрасу, из подвида стеносов. Экзоскелет гражданской модели, без массивного каркаса или мощных манипуляторов, которые носят все члены команды. Дэнни юркнула за Д'Анита. В этой толпе она заметила Сах'ота, лишь когда он заговорил.

– Пока вы тут, сэр, – непринуждённо продолжал дельфин, – прошу позволения посетить осстров, куда выбросило Хикахи.

Сманеврировав хвостом, Крайдайки выгнулся и глянул на него.

– Речь-Рас, это тебе не рыбный бар, где можно стихами оплатить промах. Ты наконец набрался храбрости?

Дэнни не слишком уважала гражданских экспертов, но тут ощутила симпатию. Сах'от отказался войти в группу, обследовавшую брошенный флот и погибшую, чем вызвал осуждение. Но ведь он оказался прав. Капитанский катер и десять членов команды уничтожены, среди них – второй помощник капитана «Броска».

Этими потерями была оплачена трёхметровая труба из неизвестного металла, которую тысячелетиями долбили микрометеориты, найденная лично Томасом Орли. Джиллиан Баскин забрала это запечатанное сокровище, и всё, что знала Дэнни, это то, что никто её больше не видел. Будем надеяться, цена оправдана значением.

– Капитан, – ответил Сах'от, – Томас Орли обследует затонувший корабль, но остров интересует нас не меньше.

Несправедливо! Это собиралась сделать Дэнни! Профессиональный долг – выступить и потребовать, чтобы…

– Будем честны, капитан, – говорил Сах'от, – после поиска выхода из этой ловушки и служения клану земнорождённых видов есссть ли у нас долг значительнее?

Крайдайки явно хотелось откусить Сах'оту грудной плавник за поддразнивание. С другой стороны, Сах'от всадил в него двойной гарпун: загадка, а в ней – слово «долг». Капитан молотил воду хвостом, издавая басовитые сонарные щелчки, как старые часы. Его глаза запали и потемнели.

Дэнни не стала дожидаться, пока капитан догадается или засунет Сах'ота в камеру.

– Аборигены! – выкрикнула она.

Крайдайки обернулся. Дэнни жестоко покраснела: она чувствовала, как её облетает звуковой импульс. Эти волны пронзали её до содержимого кишечника, раскрывая, чем она завтракала. Крайдайки просто пугал её. Как можно считать себя патроном этого могучего, сложнейшего мозга, скрывающегося за огромным лбом?

Капитан снова развернулся к Тошио.

– Отобранные артефакты ещё с тобой?

– Да, сэр, и я…

– До того как уйдёшь, передай их биологу Судман и Сах'оту Речи-Рас. Когда отдохнёшь, забери вместе с рекомендациями. За ужином я их сам осмотрю.

Тошио кивнул. Всплеском хвоста капитан повернулся к Дэнни.

– Прежде чем получите разрешение, вы должны составить план. Мы сможем дать вам очень небольшие ресурсы, и при малейшей опасности вас вернут. Принимаете эти условия?

– Д-да… нужен моноволоконный кабель к корабельному компьютеру и ещё…

– Решите с Кипиру, прежде чем он уйдёт передохнуть. Он должен помочь обдумать всё в военном аспекте.

– Кипиру? Но мне казалось… – Дэнни посмотрела на младшего дельфа и проглотила готовое неосторожное замечание. Пилот молчал из-за ДУ, но явно был не в духе.

– У меня свои доводы, фемсэр. Пока мы сидим, он не занят пилотированием. Я могу снять его со здешней вахты, назначив вашим помощником. Если одобрю ваш план.

В ответ на заботу капитана Кипиру ссутулился и отвёл глаза. Тошио положил руку на его гладкую спину. Ого, какие перемены! Прежде эти двое не казались Дэнни приятелями.

Зубы Крайдайки сверкнули под лампами отсека:

– Комментарии?

Все молчали.

Крайдайки ударил хвостом и просвистел команду завершения. Изогнувшись, он помчался прочь быстрыми мощными рывками. Помощники летели в кильватере.

Кипиру смотрел, как уносится капитан. Потом ответил Дэнни и Сах'оту:

** Готов служить, ищите меня*
В каюте моей, где плыву и дышу
** Только на отдых доставлю Тошио… **

Тошио улыбнулся Дэнни, обнявшей его. Потом развернулся и заскользил прочь, держась рукой за спину Кипиру, всё так же медленно и устало.

Рядом открылись двери лифта – живая сине-жёлтая торпеда вырвалась из трубы. Бодрый гомон заполнил камеру шлюза, второй гардемарин кинулся вдогонку Тошио и Кипиру, заложил несколько петель вокруг них, радостно тараторя.

– Уверена, что ему дадут выспаться? – поинтересовался Эмерсон.

– Само собой, нет, если Акки потребует рассказать ему всё до ужина с капитаном. – Дэнни позавидовала дружбе Акки и Тошио, постоянной и крепкой, как орбиты звёзд. Она смотрела, как хохочет юноша, уворачиваясь от друга, пока они не скрылись в трубе.

– Ладно, подруга. – Эмерсон улыбнулся Дэнни. – Похоже, у тебя есть научная группа… Мои поздравления.

– Решения пока нет, – ответила она. – Кроме того, Кипиру будет главным.

– Кипиру займётся военной частью. Хотя меня это беспокоит. Не знаю, куда целит Крайдайки, назначив сюда Кипиру, после того что я слышал о его поведении в цунами… Видимо, это способ привести его в норму.

Дэнни была вынуждена согласиться, хотя способ выглядел довольно жестоким.

Что-то гладкое вдруг скользнуло по внутренней поверхности её левого бедра. Вскрикнув, она обернулась и прижала руку к горлу, но сразу выдохнула, увидев неодельфа-антрополога, Сах'ота, просунувшего левый грудной плавник, чтоб подшутить над ней. Стенос одарил её кривой ухмылкой. Неровные острые зубы сверкнули.

Сердце Дэнни колотилось.

– Акулья вонь! Стихоплёт! Иди трахай свои немытые пробирки! – Её голос сорвался.

Сах'от попятился, его глаза удивленно выкатились, показав полоски белков. Он явно не ожидал, что Дэнни так разозлится.

– О Дэнни, – вздохнул Сах'от. – Я проссто хотел поблагодарить за ваше заступничество перед Крайдайки. Видимо, ваше очарование убедительнее моих доводов. Просстите, если напугал вассс…

Дэнни негодующе фыркнула – извинение более чем двусмысленное. Но она и вправду слишком разнервничалась. Пульс понемногу выравнивался.

– Ладно. Только больше не подкрадывайтесь так!

– Э-э-э… Дэнни. – Сах'от пел, как целое струнное трио. – Нам придётся обсудить один вопросик, если мы всё же вместе отправимся на остров в составе этой экспедиции. Будете ли вы несговорчивы и дадите Крайдайки выбрать научного руководителя, исходя из предрассудков? Или дадите шанс мне? Может, посоперничаем?

Д'Анит откашлялся. Потом отвернулся и снова прочистил горло.

Дэнни покраснела.

– Дадим капитану решить, что лучше. Кроме того… я не уверена, что стоит участвовать нам обоим. Чарли сказал, вас может заинтересовать его анализ образцов состава коры. В ближних слоях есть признаки палеотехнологий. Вам лучше срочно встретиться.

Сах'от прищурился.

– Это интересссно… Я полагал, что планета оставалась запущенной дольше, чем могут сохраняться ссследы палеотеха…

Но он сразу стёр в пыль надежды Дэнни.

– Мне кажется, давно иссохший культурный мусор Китрупа и вполовину не так важен, как контакт с предразумными и установление достойного патроната с вами, людьми. Мы, фины, можем обзавестись новыми кузенами ещё до создания неопсов! Но да поможет небо этим бедолагам, если они достанутся танду, соро или кому-то вроде!

– Кроме того, – промурлыкал он, – мы получаем шанс лучше узнать друг друга… и, разумеется, обменяться профессиональной информацией.

Эмерсону пришлось снова прокашляться.

– Что-то я долго отсутствую, а ведь на мне ремонт, друзья, – озабоченно прошепелявил он. – Пошёл к своим моторам, а вы тут, это, планы свои обсудите.

Его ухмылка так и рвалась на волю. Дэнни поклялась припомнить ему это.

– Эмерсон!.. – прошипела она.

– Чего, девуля? – Взгляд у него был совершенно невинный.

Она свирепо уставилась ему в лицо.

– Ты… Могу поспорить, в тебе нет ничего шотландского!

Чернокожий инженер улыбнулся.

– Да ну, чё там! Все шотландцы – инженеры, а все инженеры – шотландцы! – Он помахал рукой и отплыл, прежде чем Дэнни собралась с ответом. Попалась, обозлённо поняла она, на расхожую шутку.

Д'Анит скрылся, Сах'от подплыл ближе.

– Начнём планировать нашу экспедицию? – Его дыхало пульсировало рядом с её ухом.

Дэнни вздрогнула. Ей вдруг стало понятно, что вокруг никого. Сердце Дэнни заколотилось, будто маска уменьшила поступление воздуха.

– Нет, здесь не начнём! – Она толкнулась и поплыла прочь. – В кают-компанию! Там интерактивные доски… и воздушные купола. Можно дышать по-человечески!

Сах'от не отставал, это было неприятно.

– Дэнни… – начал он и не договорил. Вместо этого вдруг запел – тихую, атональную дельф-человеческую мелодию на сложном и неясном диалекте тринари.

Против собственной воли Дэнни заслушалась. Странная, жутковато-красивая песня. Лишь через несколько минут до неё дошло, что ещё и похабная.

15
Стенос

Моки, Срика-пол и Хаккука-джо, как уже много недель в свободное время, проводили досуг, жалуясь друг другу.

– С-сегодня он снова лазил по моей с-секции, – бурчал Срика-пол, – совал свой нос во всю работу. Думает, что такой с-секретный, а от с-самого так и несёт кининкским эхом!

Моки покивал. Как не понять, кто такой «он».

**Кричит ворчит*
Вирши плетёт плетёт
** Хлопают мои хвостами*
*Логика восторг **

Хаккука-джо поморщился. Моки всё реже говорит на англике, а его тринари, честно говоря, слишком сильно перемешан с праймалом.

Но Срика-пол явно счёл мнение Моки верным.

– Эти турсиопы поголовно обожают Крайдайки. Подражают ему, стараются вести себя, словно тоже ис-споведуют кининк! Да и половина наших, стеносов, под его обаянием.

– Если он вытянет нас живыми из этой передряги, я прощу ему даже постоянные придирки, – проворчал Хаккука-джо.

Мокки замотал головой.

** Живыми? Живыми?*
В глубокие, сытные воды!
** Следом, следом*
*За острозубым вождём! **

– А ну, т-т-тише! – Хаккука-джо извернулся и вслушался в эхо, бродившее по стенам зоны отдыха. У кормораздатчиков плавало несколько дельфинов. Кажется, не слышали. – Расщёлкался! Тебе хватит неприятностей и без подстрекательства! Я слышал, как доктор Мец говорил о тебе с Такката-Джимом.

Моки вызывающе ухмыльнулся. Срика-пол согласился с его безмолвным ответом.

– Что сделает Мец? – добавил Срика. – Все знают, что половина стеносов команды отобрана им. Мы его дет-т-тки. Орли и Тшута нет, Хикахи в госпитале, остаётся держать ухо востро с главным умником.

Хаккука-джо испуганно огляделся.

– И ты туда же! Тише нельзя? Вон Кта-Джон!

Двое других уставились туда, куда он показал. Огромный неодельф выплыл из корпусного лифта и скользил к ним. Остальные дельфы, вдвое меньше, поспешно расступались.

– И что? Он же наш! – неуверенно сказал Срикапол.

– Но он и боцман! – яростно шепнул Хаккука-джо.

– Он тоже не любит турсиопских умников, – Моки заговорил на англике.

– Возможно, однако помалкивает. Он-то знает, как люди относятся к расизму!

Моки оглянулся. Тёмно-пятнистый стенос, как и большинство финов, побаивался патронов. Он зашептал на тринари:

** Чёрных людей спроси —*

Смуглых и жёлтых спроси —
** Можешь спросить китов —*
*Про человечий расизм! **

– Но когда это было! – огрызнулся Хаккука-джо. – И у них не было патронов, чтобы наставить!

– О да, конечно… – Срика-пол соглашался не очень искренне.

Все смолкли – приближался Кта-Джон. У Хаккукаджо при одном взгляде на боцмана по шкуре забегали мурашки.

Кта-Джон гигант, больше трёх метров в длину, двум людям его не обхватить. Массивный нос и масть, в отличие от прочих стеносов команды, не крапчатая, а более переливчатая. Ходили слухи, что Кта-Джон – ещё один «особый» шедевр доктора Меца.

Гигант проплыл поверху и выдохнул шумную тучу пузырей. Приоткрытые челюсти сверкнули жутким полукругом крепких зубов. Остальные немедля выгнулись в позу покорности – глаза отведены, рты плотно сжаты.

– Мне говорили, тут снова подрались… – пророкотал Кта-Джон на гулком подводном англике. – По счастью, удалось подкупить обер-боцмана Сфату лентой редкой записи, и он согласился не докладывать об этом капитану. Полагаю, ленту оплатит кое-кто из заинтересованных лиц.

Моки попробовал заговорить, но Кта-Джон не дал:

– Без объяснений! Твои выходки – уже бремя, которое мне ни к чему. Стат имеет полное право вызвать тебя за то, что ты укусил его сзади!

** Пусть только! Пусть только!*
Трус турсиопский!
** Пусть лишь…*

Моки едва успел проблеять начало коды, треснувшись о мидель после удара мощных плавников Кта- Джона. Судороги боли отшвырнули его на несколько метров, и он повис в воде, страдальчески свистя. Кта- Джон подплыл к нему и тихо промурлыкал:

– А ты не турсиоп? Так в Библиотеке зарегистрирован весь наш вид! Tursiopsss amicusss… «Бутылконосы дружелюбные». Не веришь мне, спроси доктора Меца. Срамишь всех нас, всех, у кого в генах исходник стеносов – старшего помощника Таккату-Джима и меня, к примеру, – ведёшь себя, как животное, но я покажу тебе, что такое дружелюбный бутылконос. Я из твоих кишок тросов накручу!

Моки, дрожа, повернул прочь, крепко сжимая челюсти.

Кта-Джон обдал съёжившегося фина презрительным сонарным импульсом и, обернувшись, поглядел на остальных. Хаккука-джо и Срика-пол с интересом разглядывали цветных рыб-гарибальди и морских ангелов, которые весело плавали в центральном отсеке. Хаккука-джо тихо насвистывал.

– Заканчивать перерыв! – рявкнул боцман. – На работт-тту! А ненависть оставить для личного времени.

Джон развернулся и помчался прочь, едва не перевернув их волной от плавников.

Хаккука-джо поглядел ему вслед, а потом тихо и долго вздохнул.

«Пока довольно, – думал Кта-Джон, спеша к своему месту в грузовом трюме. – Моки уймётся на время. Ему это пойдет на пользу».

Последнее, что им с Такката-Джимом сейчас нужно, это вспышки расовой вражды и, соответственно, подозрения. Людей, даже разобщённых, ничто не объединяет лучше, чем

такие вещи. И это точно привлечёт внимание Крайдайки. Такката-Джим настаивает, чтобы мы дали капитану ещё один шанс представить план о возвращении домой живыми.

Ладно, подожду.

А что если капитан не сможет? Вдруг он будет по- прежнему требовать самопожертвования от команды, которая, в общем, контракт на героев не подписывала?

В таком случае кому-то придётся дать команде альтернативу. Такката-Джим ещё упирается, но вряд ли устоит.

Если настанет время, понадобится поддержка людей, а Моки с его расистскими выходками угробит все шансы на неё. Кта-Джон пометил себе следить за этим стеносом, держать его в строгости и послушании.

Хотя, как было бы здорово иногда обкусывать хвост какой-нибудь паршивой, береголюбивой, самодовольной умничающей турсиопе!

16
Галакты

– Ликуйте! – ворковал четвёртый Брат Тёмных Теней. – Ликуйте: пятая луна этой маленькой пыльной планетки взята!

– Братья Ночи яростно дрались за эту опору силы: скоро они обрушат неодолимую мощь и очистят небеса от еретиков и осквернителей. Эта луна обеспечит награду, которая достанется им, и только им!

Ни у одной из лун системы Ксимини нет того, что есть у этой: её ядро содержит почти целый процент анобтаниума! Тридцать кораблей Братьев уже сели там и начали делать Оружие.

Ключ, как всегда, нашёлся в Библиотеке. Много циклов тому назад четвёртый Брат Тёмных Теней наткнулся на неясное упоминание устройства, использованного в сражениях двух давно исчезнувших рас. Ему понадобилось полжизни, чтобы собрать остальные детали, потому что Библиотека – сущий лабиринт. Однако воздаяние пришло!

– Ликуйте! – гремело эхо. Гимн его триумфа должен был быть услышан, и кто-то из соратников тоже заметил, что в уголке системы Ксимини творится что- то любопытное. Хотя самая жестокая битва шла вокруг стратегически важного мира газового гиганта и за сам Китруп, некоторые враги уже высылали разведчиков, чтобы выяснить, чем заняты Братья Ночи.

– Пусть являются, пусть смотрят! Сейчас уже поздно!

Корабль соро не сводил с них систем слежения. Неужто они проникли в их замысел?

– Никогда! Цитата была очень смутной. Наше новое оружие оставалось незамеченным в пыльных архивах слишком долго. Они что-то заподозрят, когда эту луну сотрясёт пятнадцатый диапазон вероятностей и она испустит волны, которые размечут все их флоты по вселенной. И тут их корабельные Библиотеки, конечно, припомнят, но слишком поздно, слишком…

Брат Тёмных Теней смотрел, как в космосе заканчивают возводить резонатор, опустившиеся корабли отдают ему свою совокупную энергию. Тысячами датчиков он ощущал, как нарастает волна.

– Что они делают? Что делают эти соро, проклятые Прародителями?

Приборы показывали, что Братья Ночи не одни в пятнадцатом диапазоне. От корабля соро исходила слабая волна, подобная той, что уносилась от малой луны. Эхо.

Пятнадцатый диапазон запульсировал. Невозможно поверить, однако он входил в резонанс, заданный соро.

Братья на луне пытались подавить исходивший сигнал, но было слишком поздно. Маленькая луна содрогалась и уже начала трескаться. Огромные куски скал рушились, разбивая лёгкие корабли.

– Но как они узнали? Как?

И здесь Брат Тёмных Теней вспомнил. Очень давно, когда он только начал свои поиски нового оружия, с ним работал хороший Библиотекарь… из пила. Этот пила всегда был рядом с нужным советом, полезными ссылками. Тогда Брат не подумал об этом. Библиотекари обязаны помогать, сохраняя нейтралитет в любой ситуации.

– Но ведь пила – давние клиенты соро… – осознал Брат. – И Крат всё всегда знала.

Уцелевшие корабли получили приказ отойти.

– Небольшая задержка. Земляне достанутся нам!

Флот отступал. Маленькая луна распадалась на глазах.

17
Том Орли

Ханнес Суэсси лежал на тяжёлых рабочих санях возле Томаса Орли. Сухопарый лысеющий эксперт показал на разрушенный корпус звездолёта.

– Теннанинский, – сказал главный инженер. – Сплющен в лепёшку, но сомнений нет. Видите? Никаких фиксаторов реальности, только стасис-проекторы на корпусе. Теннанинцы в ужасе от изменений реальности. Этому кораблю никогда не монтировали вероятностный привод. Точно теннанинец. Или их клиент. Может, даже союзник.

Дельфины медленно кружили рядом, по очереди вдыхая из воздушных полостей саней, и восхищённо цокали сонарами, разглядывая внизу изломанный наконечник гигантской стрелы.

– Думаю, вы правы, Ханнес, – ответил Том. – Чудовище.

Корабль остался на удивление цел. На пяти Махах врезаться в океан, отлететь, по меньшей мере, от двух подводных островов, выломав из каждого по изрядному куску, пропахать глубокую колею на дне океана, прежде чем наконец увязнуть в пелагическом иле в двух шагах от отвесного утёса. Утёс выглядел угрожающе непрочным. Толчок посильнее, и он рухнет, целиком засыпав корабль.

Орли знал, что таковы свойства теннанианских стасис-полей. Все знали, что даже гибнущий теннанианский корабль будет бороться за выживание. В бою они медлительны и плохо маневрируют, но убить их окончательно так же трудно, как вывести тараканов.

Характер и число повреждений оценить сложно. Чем глубже, тем становилось темнее. Фины не включат прожектора, которые протянули сюда, пока Тшут не подтвердит, что нет опасности. Корабль удачно лёг – здесь достаточно мелко, чтобы нырнуть к нему, и достаточно глубоко, чтобы не быть замеченными с орбиты.

Самка-бутылконос с розовым брюхом подплыла к саням. Её рот задумчиво изгибался.

– Невероятно, да, Том? – спросила она. – Как он не разлетелся на многольон кус-ссков?

Глубина придавала голосу фины поразительную чёткость. Выдохи и сонарные щелчки вместе со сложными движениями тел позволяли финам строить очень сложные фразы. Обитателю суши подводная речь дельфа больше напоминала настраивающийся неоавангардистский оркестр, чем какой-то вариант английского.

– Думаете, он может пригодиться? – спросил офицер-дельф.

Орли снова взглянул на корабль. В суматохе боя дравшиеся над Китрупом с высокой долей вероятности могли не отследить место падения. Он уже обдумывал несколько искусительных идей, и одна-две из них могли быть достаточно смелыми, неожиданными и идиотскими, чтобы сработать.

– Надо посмотреть, – кивнул он. – Предлагаю разбиться на три группы. Первая отслеживает все источники выбросов, особенно вероятностных, затем пси и нейтрино, и нейтрализует их. Они также ищут выживших, что вряд ли возможно.

Суэсси фыркнул, поглядев на развороченный корпус. Орли продолжал:

– Вторая будет отбирать всё пригодное. Главные – Ханнес и Ти-тча. Ищите монополи и очищенные металлы, нужные «Броску». В случае удачи можно найти замену витков, без которых нам конец. Если Тшут не возражает, я иду с группой три. Хочу убедиться, насколько цел корабль, и взглянуть, что вокруг.

Тшут щёлкнула зубами в знак согласия.

– Всё логично, Том. Именно так. Лаки Каа оставляю с санями – будь начеку. Осстальных быстро по группам.

Орли поймал плавник Тшут, собравшуюся отсвистеть приказ.

– И нам всем стоит надеть ДУ. Тринари может быть не очень пригоден, но я лучше пожертвую сложными переговорами на англике, чем буду смотреть, как кто-то мечется взад и вперёд за воздухом, да ещё с риском травмироваться.

Поморщившись, Тшут распорядилась. Группу составили из самых дисциплинированных финов – лучших в команде «Броска», поэтому от собравшихся у саней Том услышал только лёгкое ворчание и несколько сердитых выдохов через надетые устройства. Ему доводилось слышать о прототипах ДУ, где подача воздуха не мешала финам говорить. Если будет время, он сам попробует соорудить такой. Он без труда пользовался тринари, но опыт показывал, что финам нелегко передавать технические данные на чём-то, кроме англика.

Старина Ханнес уже ворчит. С явной неохотой раздаёт ДУ. Разумеется, главный инженер говорит на тринари, но трёхуровневая логика сложна для него. В довершение всего он паршивый поэт. Его вовсе не радует необходимость отсвистывать рифмами технические подробности.

Пока им придётся прекратить работу. Несколько младших офицеров и рядовых, прибывших с ним, должны вернуться на корабль, сопровождая Тошио, Хикахи и других пострадавших в цунами. Отряд сильно поредел. Случись что, им придётся справляться имеющимся составом. Поддержка с «Броска» вряд ли прибудет вовремя.

«Была бы здесь Джиллиан, – думал Том. – Ясно, это не её дело – осматривать корабли врага, но она понимает финов и очень пригодилась бы, если что-то пойдёт не так. Но у неё полно работы на „Броске“: она пытается разгадать секрет миллиарднолетней мумии, которой, прежде всего, не должно быть. А в случае ЧП Джилл – единственная, ну, может, ещё Крайдайки, кто знает о Ниссе».

Том усмехнулся: он поймал себя на попытке придать событиям рациональный облик. Вот ясные и логичные причины, почему мы не можем быть тут одновременно. Так и понимай. Сделай тут всё, что должен, и, может, через несколько суток будешь снова с ней.

С первой встречи, ещё подростками, они сразу поняли, что должны быть парой. Иногда Пол задумывался, не проектировщики ли тут поработали, отбирая гаметы крепких супружеских пар, чтобы две развивающиеся зиготы совпали настолько безупречно – вплоть до лёгкой телепатии, возникавшей иногда между ними.

Может быть, счастливый случай. Генное планирование человека ограничено законами и традицией. Случайность это или нет, в любом случае Том был ей благодарен. Выполняя задания Совета Земнорождённых, он усвоил, что вселенная состоит из опасностей и разочарований. Слишком мало разумных, даже приспособленных для этого, находят достаточно любви.

Раздав ДУ, Том включил динамики саней, чтоб усилить голос:

– Теперь запомните: хотя все технологии галактов опираются на Библиотеку, эта коллекция премудростей настолько огромна, что внутри корпуса может оказаться почти любая машинерия. Относитесь ко всему, как к капканам, пока не определите тип и степень безвредности. Когда весь корабль будет отключён, первая группа должна во что бы то ни стало найти главный боевой компьютер. На нём наверняка есть запись первых фаз боя. Эта информация может оказаться бесценной для капитана. И всем искать знак Библиотеки! Где бы вы его ни нашли, тут же отметьте место и сообщайте мне. Хотелось бы знать, какая микроветвь стоит у них.

Он кивнул Тшут.

– Так, лейтенант?

Четвёртый помощник «Броска» прищёлкнула зубами и кивнула в ответ. Конечно, вежливость Орли приятна, и всё же она скорее откусила бы собственный хвост, чем возразила бы любому его предложению. «Бросок» – первая крупная экспедиция, возглавляемая и осуществляемая дельфинами. Но с самого начала было ясно, что в её составе люди, чьи советы – мнение патронов.

Она просвистела на тринари:

** Первая плывёт со мной*
Одурачить тех, вверху,
** Вы, Вторая, с Суэсси,*
Все сокровища найти
** Третья с Орли – и помочь*
Всё исполнить, каждый план
** Не оставить ничего, что укажет —*
Мы с Земли
** За собой убери*
Если сходишь по нужде
**Думай – после поступай*
Логика ножа острей
** Ну, ведущие «Бросок», с ясной головой —*
*Вперёд! **

Чётко соблюдая приказ, три группы помчались, каждая в свою сторону, и одна, проносясь мимо саней Орли, описывала в воде бочку. Повинуясь Тшут, они перекликались только стремительными щелчками дельфиньих сонаров.

Орли остановил сани в сорока метрах от корабля. Потом хлопнул Ханнеса по спине и подтолкнул вперёд.

Прекрасная находка этот корабль! Горелкой-спектрографом он быстро получил данные о составе металла на краях зияющей пробоины в корпусе. Когда определился период бета-полураспада, он присвистнул так, что ближние фины с интересом оглянулись. Были предположения о возможном составе сплава и нейтринном износе после отливки, но даже самые тщательные расчёты говорили, что кораблю не меньше тридцати миллионов!

Том помотал головой. Такие факты заставляют осознать, какова подлинная дистанция между людьми и галактами.

«Мы любим думать, что расы, не покидающие колею Библиотеки, неизобретательны и дезадаптивны, – вздохнул Орли. – Отчасти это верно. Порой галакты выглядят косными и лишёнными воображения. И всё же…»

По легенде, Прародители призвали к непрерывному поиску знаний до того, как многие эпохи назад исчезли в неведомых пространствах. Но на деле выходило, что большинство рас при нужде в знаниях заглядывают в Библиотеку и никуда больше. А её ресурс пополнялся крайне медленно.

Есть ли смысл гоняться за тем, что может быть уже тысячи раз открыто теми, кто был до нас? Например, взять из архивов Библиотеки сложный проект космического корабля и слепо копировать его, понимая лишь крохи того, что строишь. Земля построила несколько таких кораблей, они просто чудо.

Совет Земнорождённых, регулирующий отношения рас Земли с галактическим сообществом, однажды едва не уступил соблазну. Немало людей считали, что следует просто перенять у галактов конструкции, которые они сами переняли у более древних рас. Примером могла быть Япония, в девятнадцатом веке оказавшаяся перед той же проблемой – как выжить среди наций, которые неизмеримо могущественнее династии Мёйдзи. Японии пришлось сосредоточить всю энергию на изучении и имитации сделанного соседями, и в итоге стать такими же, как они.

Однако большинство Совета, включая почти всех китообразных, возражали. Они считали Библиотеку сладкой ловушкой – искусительно, даже питательно и всё-таки гибельно. Их

страшил синдром Золотого века, соблазн восхищаться только прошлым – искать мудрость в самых старых, пропылённых текстах, а не в последних журналах.

Кроме немногих рас, таких, как кантен и тимбрими, всё галактическое сообщество будто увязло в этом образе мыслей. Библиотека стала их первым и единственным ресурсом при решении любой проблемы. То, что древние записи почти всегда содержали нужные знания, не делало такой подход безупречным для младших скаутов- землян, вроде Тома, Джиллиан и их старого наставника Джейкоба Демвы.

Следуя традиции «помогай себе сам» и её технологиям, земное руководство решило, что из новаций можно кое-что извлечь, пусть даже для галактики это устарело. По крайней мере лучше было думать так. Для расы беспризорников гордость значит очень много. У сирот мало что есть, кроме неё.

Но вот оно – свидетельство могущества подхода Золотого века. Всё на корабле пело об утончённости. Разбитый, он все равно был изящно прост в конструкции, хотя богато и изысканно украшен внутри. Никаких швов не было заметно. Балки и стойки одновременно служили для многих целей. Вот эта держит гребень фиксатора стасиса и, похоже, как радиатор, отводит избыточную вероятностность. Орли казалось, что он отслеживает и другие совмещения, сложность которых могла выработаться только тысячелетиями неспешных улучшений древнего проекта.

Однако его поражало упадничество этой роскоши и бахвальство, надменное и ненужно затейливое, а в целом просто чужое.

Среди главных обязанностей Тома на «Броске» была экспертная оценка устройств других рас, и прежде всего боевых. Это не самое ценное достояние галактов, и всё равно он чувствовал себя древним новогвинейским охотником за головами, гордым своим новеньким мушкетом с раструбом, но болезненно завидующим чужим пулемётам.

Он посмотрел вверх. Его команда собиралась. Том подбородком включил гидрофон.

– Все готовы? Отлично! Подгруппа два – вперёд по этому каньону, и проверьте, идёт ли он сквозь хребет. Это может сэкономить нам двадцать щелчков при возвращении на «Бросок».

Он услышал свист согласия от Карача-джеффа, командира подгруппы. Прекрасно. Очень надёжный фин.

– Осторожнее, – добавил он вслед отплывающим. Потом жестом позвал за собой остальных, заплывая сквозь рваную, оплавленную пробоину внутрь.

Тёмные коридоры, куда они попали, имели странно знакомый облик. Везде попадались признаки общности галактической культуры, скрытые чертами какой- то особенно чуждой расы. Светильники – почти такие же, что и на сотнях других кораблей, но панели между ними обильно расписаны теннанинскими иероглифами.

Орли усваивал увиденное, как эйдетик, образами. Но прежде всего он искал одну вещь, символ, который можно увидеть в любой из Пяти Соединённых Галактик – лучистую спираль.

«Они скажут мне, если найдут, – успокаивал он себя. – Фины знают, что я этим интересуюсь. Хотя очень надеюсь, не догадываются, насколько мне важно увидеть этот знак…»

18
Джиллиан

– Как «зачем это вам»? Что-то вы не рвётесь мне помочь. Минутный разговор с Брукидой! Вряд ли я требую слишком много.

Джиллиан Баскин чувствовала усталость и раздражение. Голографическая проекция Чарльза Дарта, шимпа-планетолога, смотрела на неё. Разумеется, можно устроить Чарли скандал и вынудить сдаться. Но тогда он нажалуется Игнасио Мецу, а тот закатит ей лекцию о том, «что нельзя унижать тех, кто стали нашими клиентами».

Чушь. Ни одному человеку Джиллиан не позволила бы того, что терпит от этого чванного мелкого неошимпа!

Она убрала со лба упавшую прядь тёмно-русых волос.

– Чарли, в последний раз! Брукида спит. Он получил ваше сообщение и свяжется с вами, как только Маканай решит, что ему хватит отдыха. А я пока хочу от вас список изотопного избытка всех трансжелезных элементов Китрупа. Мы четыре часа оперировали Сатиму, и нам нужны эти данные, чтобы построить для её лечения хелатную последовательность. Я хочу как можно быстрее убрать из её тканей каждый микрограмм тяжёлых металлов. Если я прошу слишком много, а вы слишком заняты своими геологическими загадками, я звоню капитану или Такката-Джиму и прошу назначить кого-нибудь вам в помощь.

Шимп-учёный скорчил гримасу. За губами показались два ряда крупных жёлтых звериных зубов. В этот миг ни увеличенный череп, ни выступающая челюсть и противопоставленные большие пальцы не мешали ему походить на обозлённую обезьяну, а не на учёного.

– Ладно! – Его руки ходили ходуном, он заикался от возбуждения. – Н-нно… это важно! Понимаете? Я полагаю, что Китруп был населён технологичными обитателями, разумными, всего тридцать тысяч лет назад. Хотя в галактическом Институте Миграций планета числится пустынной и необрабатываемой последние сто миллионов лет.

Джиллиан едва не спросила: «Ну и что?» История Пяти Галактик знает больше погибших и забытых видов, чем даже Библиотека.

Чарли, должно быть, считал мысль по её лицу.

– Это незаконно! – крикнул он. Хриплый голос срывался. – Если всё так, следует сообщить в Институт Миграций. Они могут быть настолько благодарны, что помогут избавить нас от этих чокнутых фанатиков там, наверху!

Джиллиан изумлённо подняла брови. Что с ним? Дарт задумался о вещах, не касающихся его собственной работы? Получается, даже он временами думает, как нам выжить. Аргумент про законы о миграции наивен, если вспомнить, сколько раз более могущественные кланы приспосабливали и обламывали их под себя. Но в нём что-то есть.

– Хорошо. Интересный довод, Чарли, – согласилась она. – Позже я обедаю с капитаном. Расскажу ему об этом. Да, и попрошу Маканай разбудить Брукиду пораньше, если можно. Идёт?

Чарли подозрительно уставился на неё. Затем, не в силах долго удерживать такое специфическое выражение, позволил себе расплыться в широкой ухмылке.

– Вполне, – проворчал он. – Через четыре минуты факс будет у вас в руках. Желаю здравствовать.

– И вам того же, – мягко ответила Джиллиан, и голограмма погасла.

Она смотрела на пустой экран. Опершись локтями о стол, спрятала лицо в ладонях.

«О Ифни! Неужели нельзя было спокойнее управиться с разозлённым шимпом? Да что со мной такое?»

Джиллиан осторожно потёрла глаза. «Вообще-то я уже двадцать шесть часов на ногах…»

Долгий и напрасный спор о семантике с чёртовой машинкой Тома, Ниссом, не помог: ей нужна была от этой твари помощь с несколькими неясными ссылками из Библиотеки. Нисс знал, что ей нужно помочь в разгадке тайны Херби, древней мумии, лежащей под стеклом в её собственной лаборатории. Но он менял темы и запрашивал её мнение по куче маловажных проблем, вроде сексуальных наклонностей людей. Заканчивая сеанс, Джиллиан готова была развинтить мерзкую штуку голыми руками.

Но Том вряд ли бы это одобрил, поэтому она отступила.

Джиллиан уже собиралась лечь, когда от шлюза пришёл срочный вызов. Пришлось помогать Маканай и робомедикам обрабатывать выживших из поисковой группы. Беспокойство о Хикахи и Сатиме сбило весь сон.

Теперь, когда они вроде бы спасены, Джиллиан может больше не полагаться на адреналиновую реакцию, чтобы сдерживать пустоту, хлынувшую через края бурного дня.

«Не время радоваться одиночеству», – подумала она. Подняв голову, Джиллиан взглянула на своё отражение в тёмном экране. Глаза покраснели. Конечно, от работы, но и от тревоги.

Джиллиан давно научилась справляться с этим, но это было бесплодное средство. Инстинкт хотел тепла, кого-то, кто обнял бы её и насытил голод тела.

Она думала, испытывает ли Том такое же чувство. Непременно: та безмолвная телеэмпатическая связь, что между ними, открывала ей его полностью. Они одного типа, он и она.

Только временами Джиллиан казалось, что он планировщикам удался больше, чем она. Её все считают исключительно осведомлённой, а перед ним чуточку благоговеют.

Ещё порой казалось, вот как сейчас, что эйдетическое восприятие вовсе не дар, а проклятие. Джиллиан размышляла, так ли она устойчива к неврозам, как обещано в гарантии планировщиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.